

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- Российский научный журнал
- ISSN 2078-7081
- РИНЦ
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- Чешский научный журнал
- ISSN 2336-2642
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- Широкий спектр тем международных конференций
- Издание сборника в Праге
- Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

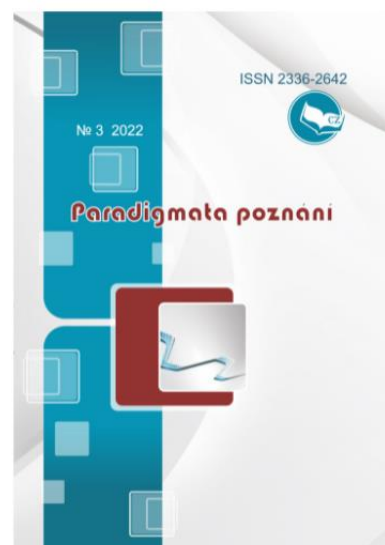
СОЦИОСФЕРА

- Российский научный журнал
- ISSN 2078-7081
- РИНЦ
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- Чешский научный журнал
- ISSN 2336-2642
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- Широкий спектр тем международных конференций
- Издание сборника в Праге
- Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

№ 6 (8) 2021

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

Главный редактор –

Анна Сергеевна Коржавина,
e-mail: askorgav@mail.ru

Редакционная коллегия

Литературный редактор –

Лидия Терёхина (Лидия Ивановна
Дорошина), e-mail: lidiy2305@mail.ru,
редактор –

Марина Владимировна Герасимова,
e-mail: cubernihellady@inbox.ru,
технический редактор –

Нина Александровна Шеменкова,
e-mail: n02011952a@mail.ru
специалист по связям с общественно-
стью – Игорь Владимирович Табаков,
e-mail: igor.tabakov@mail.ru
секретарь – Нина Викторовна Стёпочкина,
e-mail: ninavs@mail.ru

Художник Ольга Кузьмина

Авторы несут ответственность за до-
стоверность приводимых в публика-
циях фактов, цифр, цитат, статисти-
ческих данных, имён собственных и
прочих сведений. Мнения, выражен-
ные в данном издании, являются ав-
торскими и не обязательно отражают
мнение редакции журнала.

Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 22.10.2021. Фор-
мат 60х84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 7,6. Тираж 500 экз.

ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004,
г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышев-
ского, д. 88, литер У.
Тел. (8452)24-85-33

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА

Наталья Каресли. Анвасильна.....	3
Урок	5
Если бы не... ..	7

ПОЭЗИЯ

Наталья Елизарова. Угол зрения	8
Татьяна Вадюнина. Межсезонье	11

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

Галина Акимов. Морозные узоры	15
Ольга Корчагина. Слово-семя	16
Галина Есипенко. «Как скучен дом без смеха малыша ...»	16
Александр Забродин. Художник	17
Елена Барина. «Ах, Александр Сергеевич, а если б было корыто то целым?...»	17
Сергей Филин. «Ты знаешь, как смеётся ветер?...»	18
Тамара Городнова. Как сложно.....	18
Вячеслав Огнёв. Я вернулся	19
Татьяна Цивина. «Читаешь проповедь, а я уже не та. ...»	19
Людмила Захарова. Миражи.....	20
Татьяна Потемина. Осенний парк.....	20
Валентина Филатова. Раненая птица	21
Алексей Питиков. Нам до встречи ещё	21
Дарья Зайцева. Ночной стих	22
Анна Коржавина. Счастья с тобой	22
Татьяна Бодиш-Трунова. Просто жить.....	23
Вера Варламова. Ночью тёмные мысли.....	23
Нина Голованова. Здесь я жила	24
Елена Шевченко. Сердце	24

ПУБЛИЦИСТИКА

Владимир Лепехин. Кому хочется столкнуть Дзержинского с Невским?.....	25

ЮМОР

Лариса Москвитина. Знаток немецкого	28
Илья Царёв. Эволюция?	29
В поезде	30

КРАЕВЕДЕНИЕ

Татьяна Устимкина. Пенза – моя вдохновительница	33

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Вячеслав Киктенко. Написана грамотка по синему бархату (продолжение)	38

НОВЫЕ КНИГИ: РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Марина Герасимова. 12 месяцев Лидии Терёхиной	46

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Надежда Винокурова. Волшебное озеро	59

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Марта Бартновская. Читая словари	62

ПАМЯТЬ

Причаститься поэзии чистой воды (о Дине Злобиной). Материал подготовила Лидия Терёхина (Л. И. Дорошина)	65

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Валентина Алемайкина. Младшая сестра	68

Международное общественное движение

«СУВОРОВСКИЙ ПОЛК»

Александр Кукаев, Михаил Лермонтов. Проект «Сурский край родина героев и победителей». «Музей спецназа всемирной казахской славы имени М. Ю. Лермонтова»	72

СОБЫТИЯ. ДАТЫ.....	80

ПРОЗА

Наталья Каресли

Наталья Вячеславовна Каресли (Наталья Древина) родилась 04. 02.1956 г. в Пензе.

Окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), мастерская народного артиста СССР А. Баталова.

Советская и российская актриса, диктор, менеджер по общественным отношениям в сирийской инжиниринговой компании «Хеско» (г. Дамаск).

Участница литературного клуба «Я сень».

Первые листки календаря

Всё когда-то бывает впервые. Самое щедрое время на это «впервые» – детство.

У тебя ещё мало слов и понимания происходящего вокруг, но душу согревают любовь и дружба, царапают несправедливость и предательство. Всякий опыт – в папке и рисуется картина мира, складывается твой характер и судьба.

Анвасильна

Старшей давно перевалило за восемьдесят, средней до восьмидесяти оставалось всего ничего, младшая разменяла шестой десяток, но сёстры называли друг друга, как привыкли с детства: Манюшка, Нюрашка, Клавдёнка.

В сурском крае они оказались во время войны, говорили не по-нашему, окали: «Вокуированные мы, как есть, сироты – душа болит, а побытаться не с кем». Между собой сёстры не всегда ладили и жили поврозь – Манюшка в своей, до половины завалинки вросшей в землю избушке, младшая, Клавдёнка – в небольшом, но справном домике, оставшемся ей, от хозяйственного, рано умершего мужа. Нюрашка не имела своего угла, не обзавелись они им с мужем Иваном – как эвакуировались, так и ютились то под одной, то под другой чужой крышей. Когда Иван умер, сын Виктор накуролесил со товарищи и получил срок. Нигде никогда не служившая Нюрашка осталась с пенсией в десять рублей – ни кола, ни двора.

Моя бабушка предложила Анвасильне жить у неё за просто так. Анвасильна молилась за всю нашу семью, меня постоянно крестила и чмокала в макушку: «Спаси ты Христос!», строго соблюдала посты, к каждому церковному празднику готовилась задолго.

Как ни эконошь, а на десять рублей не прожить, и Анвасильна зарабатывала: покупала на оптовом рынке пудовый мешок семечек, волокла его на горбу домой, сваливала груз на стол в сенях: «Уморила я, совсем спину сгубила, таперь ищщо грыжа замучит». Отдышавшись, сняв телогрейку – на базар она в ней ходила (парадный жакет-плюшка, справленный лет тридцать назад, полагался, только если куда в люди), устраивалась на крепко сбитом табурете, плескала в пригоршни по чуть-чуть подсолнечного масла и так перешоркивала ладонями всю шестнадцатикилограммовую россыпь. Блестящие, чернобокие семечки порциями калились на чугунной сковородке – дух шёл из сеней в дом, обволакивал стволы яблонь начинавшегося прямо у крыльца сада. На базаре таким семечкам была уже другая цена. Какой выходил приработок, не знаю, но перед Пасхой Анвасильна говорила мне: «Погоди маненько, ужо куличи петчи будем. Надо мне ищщо на базарчик за пашеном крашеным сбегать». И «бежала» – семидесятивосьмилетняя, сгорбленная, худенькая, с голубыми-голубыми глазами на смуглом, сморщенном, как печёное яблочко, лице. Как они, столько слёз пролившие, сохранили такую яркость?

Предпраздничных хлопот не перечесть, все они были Анвасильне в радость, особенно уборка. Любила она в воде полоскаться и, вспоминая давние годы, когда был жив её муж Иван, рассказывала: «Перед Паской я, бывало, всё начищу-начищу, намою-намою да салфеточки постелю. В избе-то прям, рай, рай, рай!». Вспоминала Анвасильна счастливые времена, усердно полировала пузырьёчки и баночки, что стояли на угольнике (маленьком столе под образами) между кроватью и сундучком, тёрла обслюнявленным обрывком бинта и нос своего кота Васьки. На розовом носу у Васьки была тёмная полоска, Анвасильна знала, что так уж расписана сопырка любимца, но перед Праздником её одолевало желание начистить до блеска всё вокруг.

Котом Васька был основательным: из загулов возвращался хоть и подранный, но с победой – исцарапанная морда светилась торжеством, ел, как грузчик после тяжёлого рабочего дня. Анвасильна – ладошки прижаты к груди, глаза источают нежнейшую нежность – силится построжиться, отчитывает гуляку: «Васьк, всею ниделю шлялся! Вон как оголодал-то! Ты уж поллитру молока сожрал, на тибя не напасёсси! А нос пошто такой грязный? Дако-сь, я его маненько марлечкой потру».

Смекалистый Васька знал – не позволить бабке шершавым бинтом шоркать по носу, значит, не видать вожденной поллитры молока, не спать на кровати за печкой-голландкой.

В помывке кота Васьки и генеральной уборке я принимала самое деятельное участие – очень мне нравилось разглядывать содержимое Анвасильниного сундучка. Перебирая вещи, она рассказывала:

– Фартушек с оборочками мне када-аа ищщо мамынька пошила! Уж как я ей кланялась, благодарила... А эт я сибe прИданое припасла, в нём меня коронить будут: исподнее, косыночка, подушечка под головА. Вишь?

Страхивалась пыль с бумажных цветов, обрамлявших портрет мужа-Ивана, перебиралась пачка писем от сына-Витюшки.

Анвасильна быстро-быстро растирала ладонями лицо, от подбородка ко лбу – вверх-вниз, делала резкий выдох: «Ох, изварнакалась я всея, устала, инда голова болит. Прилягу, отдОхну маненько...». И ложилась на свою узкую койку, повернувшись к стене. Кот мостился рядом, а я на цыпочках выходила в другую комнату, где на чугунных витых боковинах стояла швейная машинка «Зингер», часы с гирей в виде еловой шишки на длинной цепочке отсчитывали минуты: пять, десять – не больше, и в дверях появлялась Анвасильна со школьной тетрадкой в руках.

Анвасильна была неграмотная. Письма её непутёвому сыну писали то соседи, то моя бабушка, то я. В зачине шло перечисление всех, кто слал поклоны, затем следовали две-три фразы про кота Ваську, погоду, болезни, про то, кто помер. Все ушедшие в мир иной почему-то казались Анвасильне молодыми и красивыми. Под её диктовку писала я, например, такое: «Помнишь бабу Шуру, дочка её, Верунька ищщо с Геркой Сызранцевым гуляла. Герка бывало, в дризину напьётся, а она его всё цалует-цалует, уговаривает, штоб в драку на кого, не приведи Господь, не кинулся. Померла надысь баб Шура. Я коронить ходила. Глядеть на Шуру – ни наглядеться: лежит она в гробу да бела, да полна, да така хорОша!».

В качестве заключительного аккорда неизменно выводилось одно и то же: «Христом Богом тибя прошу, Витенька, сынок, одумайся! Ить кто мать-отца не слушает, тот вовеки погибнет».

Именно так, «вовечи погибнет», диктовала мне Анвасильна.

В доме своей бабушки я бывала не каждый день, ответные письма читал Анвасильне кто-то другой, мне доводилось лишь видеть перевязанные тоненькой розово-синей бечёвкой от коробки сахара-рафинада конверты, кочевавшие со стола-угольника в сундучок и обратно. Тогда мне, совсем маленькой, было непонятно, зачем не умеющая читать Анвасильна, трогает, гладит их сухонькими ладошками и перекладывает с места на место.

Урок

Евдокия Степановна, старшая сестра моей бабушки, провела в монастыре три с лишним десятка лет, вышла оттуда в середине пятидесятых и,

став монашкой в миру, поселилась в доме своего отца, моего прадеда, Степана Ивановича.

Не так глухи и непроницаемы монастырские стены, чтобы до тех, кто за ними, не доносились ветра перемен. Но вряд ли, возвращаясь под отчий кров, Евдокия ожидала увидеть там чужих людей, между которыми были поделены и дом, и двор с хозяйственными постройками, и сад, превратившийся в лоскутное одеяло: по одну сторону – морковная ботва, по другую – огуречная рассада. Понятым и узнаваемым нашла она только уголок сада, где росли вишнёвые деревья и несколько яблонь. Этот уголок вместе с несколькими комнатами после скоропостижной делёжки остался в собственности того, кто когда-то разводил большой сад, строил просторный дом.

В моей памяти о детских годах, богатой разными оттенками цветов, запахами, звуками, всё связанное с Евдокией или баб-Дуней, как я её называла, стоит особняком. Там, как в комнатке-келье, где она жила, – никакого многоцветья и шума.

В углу баб-Дуниной комнаты, под иконами – столешница, вдоль стены – кровать, к её спинке с белым подзором вплотную прижимается тёмный деревянный сундук. По негласному уговору в комнату заходить можно было только по приглашению хозяйки, и баб-Дуня всякий раз по возвращении из церкви, приглашала. Молиться она меня не учила, просто гладила по голове и доставала из кармана длинной чёрной юбки узелок с просфорой. Я благодарила и, пока шла к двери, поглядывала в сторону сундука.

Вот этот сундук и положил начало истории, которая стала первой ступенькой в мою взрослую жизнь.

Провожать меня по утрам в детский сад не было нужды – он стоял всё на той же, когда-то прадедовой земле, примыкал к нашему саду и соседским огородным заплаткам. Родители спокойно отправлялись на работу, за мной заходили жившие по соседству Танюшка и Серёжа. Надо было только открыть калитку, сделать влево несколько десятков шагов и – мы уже в своей детсадовской группе. Нам по пять лет, и группа эта называется средней. Мы важничаем перед малышами – ведь всего через несколько месяцев нас переведут в старшую группу, а там и до школы недолго.

Не помню, кому из троицы в тот летний день пришла в голову мысль посвоевольничать. Дождались мы, когда вслед за родителями, не заперев дверь, куда-то отлучилась баб-Дуня, и, вместо того, чтоб пойти в детский сад, проникли в дом, нырнули в комнатку-келью. К великой нашей радости оказалось, что замок на сундуке висел лишь для вида. Добраться до сокровищ не составило труда, и какое-то время мы дружно рылись в сундучьих недрах, извлекали оттуда вышитые скатерти, примеряли блузы, заворачивались с головы до ног в шали.

Мне и Танюшке это занятие долго бы не наскучило, но с нами Серёжа, а мальчишкам такие забавы не очень интересны. Тогда мы, нисколько не опасаясь быть замеченными кем-либо из соседей, вышли во двор. За низенькой садовой калиткой нас ждал настоящий ягодный пир – как раз поспела малина!

Из малинника-то нас и выудила детсадовская нянечка при вдохновенном участии соседки бабы Клавы.

Путь к лобному месту был недолгим. Воспитательница Зинаида Николаевна отвела преступников в младшую группу, нам с Танюшкой приказала умыть чумаzych, хнычущих малышей, а Серёжу перед строем раздела догола.

Не знаю, что ожидало дома моих друзей, но меня никто ни о чём не расспрашивал, и я, измучившись, пришла к баб-Дуне и ей одной всё рассказала. Она молча выслушала меня, поставила перед иконами и вышла, затворив за собой дверь.

Кому, как не ей, было знать, что есть такая тишина и раздумья, без которых нельзя жить в большом мире.

Если бы не...

Крещенским вечером семьдесят шестого года мы, второкурсники ВГИКа, просто по-щенячьи радовались: сдан очередной экзамен и вот приглашены на Большую Ордынку.

По коридору справа дверь в комнатку, где жила Ахматова, заглядываем, не осмеливаясь переступить порог. В гостиной слушаем рассказ о том, что именно сюда после освобождения пришла Лидия Русланова, чтобы встретиться с мужем, здесь впервые читал вслух роман «Доктор Живаго» Пастернак. Сюда приходили актёры I-го и II-го МХАТа, художники, музыканты.

На стене портрет Анны Андреевны, написанный нашим мастером Алексеем Баталовым, небольшой эскиз Марка Шагала, семейные фотографии...

Если б не легкомыслие юности, каждый из нас исписал не одну тетрадь, чтоб сохранить память о тех днях, полнее ощутить счастье и поблагодарить судьбу за щедрость.

Только время даёт настоящую оценку прожитому.

Поэзия

Наталья Елизарова

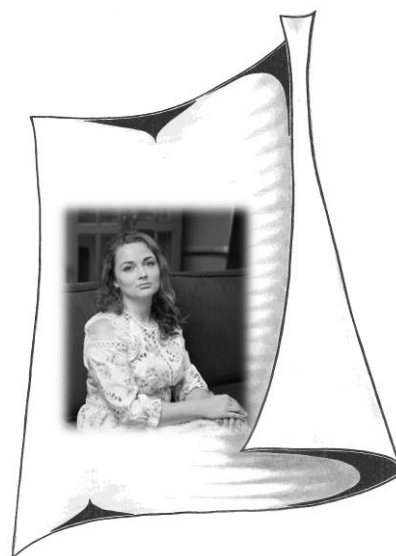
Наталья Михайловна Елизарова родилась в городе Кашире Московской области.

Окончила юридический факультет Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы и Литературный институт имени А. М. Горького. Писатель, переводчик, соредактор сербского журнала «Жрнов».

Член Союза писателей Москвы.

Автор четырёх поэтических сборников, книги для детей и множества публикаций в периодике. Стихи переведены на многие языки мира.

Живёт в Москве.

Угол зрения

* * *

Нет Руси больше Киевской, сколько ни голоси,
брат на брата идёт, как Ольга – мстительно – на
древлян.

Как глядеть с надеждою в неба синь,
если стреляют, Господи, у Кремля.

Возвращаться домой в темноте, от себя отпускать детей,
в двадцать первого века садиться пустой вагон.

Жить в бездушье, неверии, немоте,
задувать огонь и вновь разводить огонь.

Пеплом голову – прожито, также не сбережёшь
ни рубля в стекле, ни Спаса собор в Кремле,
но Царь-пушка выстрелит, и промчится земная дрожь,
и появятся трещины в императорском хрустале.

* * *

Открываешь окно, думаешь – листопад.
А в окне подсолнухи, поле, кружат стрижи.
Важен угол зрения, необратимый взгляд,
под которым смотришь и видишь: и вправду – жизнь!
Открываешь окно, вдыхаешь дождя родник:
в нём роса – что бусинки на траве;
летней мжицы бисер, ручья мимолётный блик –
долгих лет невозвратная круговерть.
Говорят, живое осенью устает,
засыпает, а если нельзя – грустит.
Осень будит слёзы, даже те, что не в счёт,
размывает дороги, разводит мосты-пути.
Дует в старые рамы, птицы в пути на юг,
сеет ситник, насморк – он тут как тут.
Там, где луг зеленел, проползал с бороною плуг,
в моей памяти незабудки весь год цветут.

* * *

Козерожья зима настигает, ступает на пятки,
заставляет по дому искать на меху сапоги.
Не услышав вопроса, киваешь обычно: «В порядке»
и идёшь на работу – с работы, печёшь пироги,
вяжешь варежки... Врёшь! Ты вязать не умеешь,
не научена многим простым, но и важным вещам.
В осень – липнет хандра, а зимою, конечно, болеешь,
что-то вечно роняешь и ранишься по мелочам.
Не с кем слова сказать? Снегири – погляди – прилетели
и сидят на рябинах и ягоды гордо клюют.
Обещают под тридцать мороз и метель на неделе,
Брось им крошек тогда или что там обычно дают?..

Плод же правды в мире сеется у тех,
которые хранят мир.

Послание Иакова 3:18

* * *

У Иосифа – мужа Матери, но не Отца
был Иаков-сын, но веры не было у сорванца,
плотничать учил Отец его, а толпа судачить.
Добрый плотник – якуш – звался в те времена.
Он в копилку умений забрасывал семена,
на размен отдавал имена, получал медяками сдачу.
Только после, когда вознёсся Христос,
изрубил он лес, поставил огромный сруб,
приводил людей, кормил словами из рук,
нёс им хлеб и веру им нёс.
Что есть правда? Вера, помноженная на кулёк надежд.
Брат стоит на горе в сиянии белых одежд,
он отчетливо видит Его, а другие – проходят мимо.
Кто с мешком за плечом, кто – с киркою и кирпичом,
а калики – в лохмотьях, не думая ни о чём,
и стыда не имут.

* * *

И участь не имеет предпочтений.
А. Зарахович

На безрыбье рыба даже ты, Человек.
Раздуваешь ноздри и плывёшь карасём.
Сверху сбросят поплавок – вот и всё!
В вёдрышке потащат на берег.
И захочешь, как на духу...
«Не карась я, слово – плотва».
Чистят рыбу, засучив рукава,
на засолку и на уху.

Татьяна Вадюнина

Вадюнина Татьяна Владимировна родилась 28 января 1950 года.

Окончила историко-филологический факультет Пензенского государственного педагогического института им В. Г. Белинского и факультет журналистики ВПШ.

Автор сборников стихотворений «Свечу не гасят сквозняки» и «С весенним вдохновеньем». Публиковалась в журнале «Сура», сердобском альманахе «Гусиное перо».

Участница литературного клуба «Я сень».

Живёт в городе Сердобске.

Межсезонье

ОТЧИЙ ДОМ

Постою, как у могилы,
там, где нет теперь порога.
Тут приступки раньше были,
две ступеньки, – вкривь немного.

Дверь припомнилась с пробоем,
еле вбитым... так... для смеха.
И наличники с узором
засинели, душу теша.

Возводился дом на пару
молодым отцом и дедом.
Семь потов скатились градом
поперёк нужде и бедам.

И зажили! Нараспашку!
Ах! Какие были плюшки!
Как любила мама чашки
покупать в буфет с получки!

...Сгинул отчий пятистенок
без хозяев... Так нескладно!
Лишь на слом... да за бесценок
взяли... Будь оно неладно!

Мне в подол репей вцепился,
задержал с калиткой рядом...
Вдруг в дверях отец явился,
затянулся самосадом.

За забором, в огороде,
платье мамино мелькнуло.
Там поспела вишня вроде.
Мама ветку мне нагнула...

Нет печальнее погоста,
чем родной очаг потухший.
Не сыскать бывшего сродства!
Нет окон со взглядом чутким...

* * *

Пошлите мне такой метели,
чтоб свету белого невзвидеть,
чтоб ветры гудом загудели
и потерялся след из виду.

Взломают пусть мои пустоты,
заторы, рытвины и щели...
Мне вечно не хватало йоты,
трёх вздохов до заветной цели.

Нашлите на меня бураны,
пусть отдирают с кожей путы.
И на поблёклых стенах храма
святые лики вновь проступят.

* * *

Пора, но снег никак не ляжет.
Уже дней десять напролёт
мороз ночами тюль свой вяжет,
а в полдень вдруг, наоборот,
всё распускает неуклюже
и в лужах прячет впопыхах.
Ноябрь промок, уже простужен,
на климат сетует в сердцах.
И в бездорожном межсезонье
мы пропадаем с ним вдвоём...
Так трудно в слякоть жить достойно,
чтоб козни были нипочём!
И снега ждёшь, чтоб с лёгким вздохом
с абзаца всё начать опять,
стряхнув рутину и подвохи,
без клякс страницу написать.

ТВОЙ ГОРОД

На меня и не смотрит твой город,
занавесившись тайной гардин.
Он ключами гремит в коридорах
и морочит похожестью спин.

Неприветлив сгустившийся вечер,
равнодушна и звёздная пыль...
Стал твой город ко мне недоверчив:
он другие глаза полюбил.

Он её каблучки обожает
и вплетает твой смех в перестук...
Мне твой город – от края до края –
как помост нескончаемых мук.

* * *

Когда изорван лист последний
и ручка брошена в сердцах,
ты, не достигнув мысли дельной,
и сам с собою не в ладах,

готов роптать на дар неверный,
на поэтический каприз
и, пальтецо накинув нервно,
по лестнице несёшься вниз
куда-нибудь, где гомон будний,
где нет ни рифм, ни строк, ни строф;
от них отмахиваясь буйно,
как от насевших комаров,
блуждаешь взглядом одичалым
поверх всего, как среди снов,
и так нечаянно к началу
тебя вернёт щепотка слов.
Щепоть! И вот она награда —
слова встают вдруг на места.
И всё послушно, всё как надо
на глади нового листа.

ЧЕТВЕРГОВАЯ СОЛЬ

подборка стихотворений участников и гостей
литературного клуба «Я сень»

Галина Акимова

с. Секретарка Сердобского р-на Пензенской области

Морозные узоры

Боже мой! Какое чудо!
На окне после мороза
Расцвели сегодня утром
Ослепительные розы!

Серебристые цветочки –
На листочках по алмазу.
На хрустальных лепесточках –
Переливы цветом разным.

Любопытными лучами
Красоты касаясь, солнце
Заплясало огоньками
На узорчатом оконце.

Но обрадовались – вряд ли
Восхитительные розы,
Превращаясь тут же в капли,
Так похожие на слёзы...

Ольга Корчагина

г. Пенза

СЛОВО-СЕМЯ

*Я семя брошу в землю,
Она его приемлет,
Она его разбудит,
И снова семя будет.*

1

Зерно не знает, что оно зерно,
Своей судьбы не ведает оно.
Судьба его да будет такова:
Пусть не сотрут досрочно жернова,
Пусть не склюёт его случайно птица,
Пусть в руки тёплые мои ложится.
Не Бог зерну я, лишь его посредник.
И где-то у Всевышнего в передней,
Там, где просты законы и ясны,
Хранится слово-семя до весны.
Не слово – звук, да и не звук – намёк
Падёт с небес на землю в нужный срок.
А если посажу его под зиму,
То так и назовут его – озимым.

2

Росток, пробейся, вырастая в колос,
Чтоб мы могли услышать поля голос.
Дай силы, хлеб, на множество дорог,
Чтоб слово не терялось между строк,
Чтоб ночью – звёзды, чтобы днём – светло,
Чтобы птенцы вставали на крыло.

Талина Фсиренко

г. Сердобск Пензенской области

* * *

Как скучен дом без смеха малыша,
Как тёмн лес без огоньков брусники,
Как лилия без влаги не свежа, –
Так без чтеца поэзия безлика.

Лишь книгочей раскроет не спеша
Страницы упоительные книги,
Расправит крылья книжкина душа,
Отбросив прочь молчания вериги.
И потечёт, тиха, но глубока,
От автора к читателю река
Прозрачных слов, не замутнённых илом,
В окованных гранитом берегах,
Позванивая рифмой на камнях.
Ведь строчка без созвучия уныла.

Александр Забродин

г. Пенза

Художник

Эх, художник, ещё тот озорник!
Он кистью в мою душу проник
И будто пишет мои мечты.
Но как это так? Что, прозорлив?

Или он видит чувств прилив –
Тончайшие и сложные детали –
И переносит их на холсты?
Я вижу: из обыденности и рутины
На свет как проступает картина,
О какой мы оба мечтали!

Елена Барина

г. Заречный Пензенской области

* * *

Ах, Александр Сергеич, а если б было корыто то целым?
если б старуха жила не в землянке, а в доме каменном белом?
Если б не крючило пальцы артритом и не ломило бы спину,
может быть, звали старушку иначе? Ну, скажем, к примеру, Ариной.
Или, допустим, она звалась Мэри? Или прекрасною Бэллой?
Может, она одуванчиком белым над морем взлететь захотела?
Может, хотела бы вышить на пятаках всем скатерти-самобранки?
Или лечить двортерьеров и мазать котятм зелёнкою ранки?

Может, не будь та старуха продуктом доставшейся ей эпохи,
Может, разбитое это корыто бедняге бы было по фиг?
Если бы разные добрые люди судили её чуть иначе...
Иду к магазину, а там та старуха сидит над корытом и плачет.

Сергей Филин

г. Пенза

* * *

Ты знаешь, как смеётся ветер?
Как небо плачет сонмом звёзд?
Как в нашу жизнь приходят дети,
Как мы уходим на погост?

Будь солнцем в день пустой, холодный,
Стань ветром в самый жаркий час,
Я слабый, бледный и голодный,
Я догоревшая свеча,

Я без тебя растаю, сгину,
Как мне остаться на плаву?
Ведь я живу наполовину,
А может, вовсе не живу?..

Тамара Городнова

р. п. Бессоновка Пензенской области

Как сложно

Как сложно вырваться из плена
Несуществующих оков,
Понять, что море по колено
И рядом друг, и нет врагов.
Как просто заклеить бывшее,
Как сложно путное создать
И сохранить в душе такое,
За что не страшно умирать!

Вячеслав Огнёв

г. Пенза

Я вернулся

Вот это ночь —
Ни слова, ни полслова...
Вот это взгляд —
До ревности простой.
Свет фонарей.
Ведёт дорога снова
В знакомый дом
Под полною луной.

Вот это ночь —
Тропинки старых мыслей.
Вот это взгляд —
Прохлады ветерок.
Свет фонарей.
В другой какой-то жизни —
Знакомый дом.
И чувства водосток.

Наталья Цибина

г. Пенза

* * *

Читаешь проповедь, а я уже не та —
Не девочка, что с чистого листа
Читала жизнь в ладонях твоих рук,
Родных доверчиво касаясь губ.
Впитав в себя твоей науки соль,
Осталась я с тобою, но собой.
А ты — поспешно смёл своих богов!
И занят потрясением основ...

Людмила Захарова

г. Никольск Пензенской области

Миражи

Когда трёхмачтовое судно
Возникло пеной из тумана...
Так паруса белели чудно,
Являя выпуклость обмана.

Вот так магические силы
Проснулись в море миражей!
И звуки, утопая, плыли
Как песни древних ворожей.

Прощально чайки над волной
Метались, жалобно кричали.
Запахло море резедой,
Дремали лодки на причале...

Наталья Тютельмина

г. Пенза

Осенний парк

Осенний опустевший парк...
Деревьев затяжные вздохи...
Идёт, крадётся серый мрак,
Скрывая солнечные крохи.
И в наступившей тишине
Чуть слышно листья опадают,
И незаметно, в странном сне,
все карусели засыпают.
Аллеей тихой прохожу,
Ногой задену листьев ворох
И день уставший провожу...
Мой парк укроет снегом скоро.

Валентина Филатова

г. Сердобск Пензенской области

Раненая птица

Раненая птица около водицы
Распластала крылья, видимо, напиться
Жадно захотела, да нет сил подняться,
От земли родимой ей не оторваться.

Кто-то камень бросил метко, прямо в крылья,
Разлетелись перья вперемешку с пылью.
Навзничь повалилась раненая птица,
Не пришлось хлебнуть ей чистенькой водицы.

Еле клюв разжала, вздрогнув, ввысь взглянула,
С небом попрощалась и навек заснула.
Как она летала! Небо украшала,
Людям приносила песни и весну!

И за что жестоко птица пострадала,
Чем не угодила нелюдю тому?

Алексей Тютиков

г. Пенза

Нам до встречи ещё ...

Мы не вместе ... Друг друга сменяют
Перечёркнутых дней непохожесть,
Неулыбчивость встречных прохожих,
Нелюблённость цветущего мая.

Сквозь тугую расплавленность лета
Стук в висках (ожиданье – как данность),
Всех ночей одинокодиванность,
Заоконность заката и ветра.

И дразнящая тёрпкость ненастья
В осень, взявшую нас на поруки ...
Мы не вместе ... Но мы не в разлуке.
Это мы в ожидании счастья...

Дарья Зайцева

г. Пенза

Ночной стих

Ах, как хочется
Поймать хоть строчку,
Словно птицу, в руках зажать,
Но бумага капризна, непрочна,
И перо отказалось писать.

Ах, как верно
Катерина сказала:
«Хочется руки расправить, взлететь».
Увы, мои крылья в шкафу на полке –
Сломались, лежат, не хотят лететь.

Но я же знаю:
Ночь преходяща.
Скоро наступит рассвет.
Бумажный листок ладонью разглажу,
Перо свой оставит след.

Анна Коржабина

г. Москва

* * *

Счастья с тобой
Не ждала и не жду,
Только огонь
На пустом берегу.

Там превращается
Золото в дым.
Спи, мое таинство.
Хочешь воды?

Матьяна Бодии-Трунова

г. Городище Пензенской области

Просто жить

Трава в росе, за лесом солнце всходит,
От небосвода глаз не отвести.
Как ценно всё, что с нами происходит,
Как важно это в сердце пронести.

Хранить тепло от каждого мгновенья,
Что согревают душу в трудный час,
Передавать из поколения в поколение,
Чтобы огонь любви вдруг не погас.

Быть щедрыми, как матушка-природа,
Друг другу только лучшее дарить,
Под бесконечной синью небосвода
Любить, мечтать, да просто жить и жить.

Вера Варламова

г. Пенза

* * *

Ночью тёмные мысли
Не дают мне уснуть.
От крылечка родного
Отправляюсь я в путь.

У крыльца подорожник –
Листья в крупной росе.
Солнце встало, и росы
Засверкали вдруг все.

И пойду я по росам,
В сердце нежность храня.
Пусть весенние ветры
Обнимают меня.

Нина Голованова

г. Пенза

Здесь я жила

Здесь я жила! Зимой светлой
Сверкал наш дворик чистотой.
Калитка хлопала от ветра,
Стуча разъемною петлей...

Прошли года! Но я мечтами
То место, где сдружились мы,
Готова засадить цветами,
Чтоб скрасить дни седой зимы!

Забот и дел сейчас в избытке,
Воспоминаний, чувств былых...
Порой я вижу, как калитка
Вновь на петлях скрипит своих.

Июльской ночи стрекотанье,
Молчанье стареньких домов,
И друг, достойный обожанья.
И нет зимы... и нет снегов!

Елена Шевченко

г. Ростов-на-Дону

Сердце

Всё именно так, как тебе говорило сердце. Легенды лгут,
Как не владеет вином или ядом пустой сосуд.
Пламя всегда смеётся, смех его не прервать.
Тесто твоё замешено кровью, тебе ли (мне ли) не знать.

Где-нибудь, где не больно, ты мог (могла) бы жить,
Плоти неброский наряд не портить парчою лжи.
Время? Всё меньше. Ну же, сожми ладонь!
Будет, не бойся, больно. Я ведь и есть
Огонь.

ПУБЛИЦИСТИКА

Владимир Лепехин

Владимир Анатольевич Лепехин родился 5 мая 1959 г. в Магнитогорске.

Окончил философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «социология». Российский социолог, политолог, журналист, политический деятель, Первый Председатель Национального Совета (1992–1994 гг.), депутат Государственной Думы ФС РФ первого созыва (1993–1995), главный редактор журнала «Представительная власть», руководитель аналитической дирекции Первого канала, аналитик телеканала «Звезда», директор Института ЕврАзЭС-ЕАЭС.

Кому хочется столкнуть Дзержинского с Невским?

Известно, что памятники – это национальные знаки и символы, которые имеют колоссальное идеологическое и политическое значение. Отсюда столько дискуссий вокруг этих символов. Было время – снесли памятник Дзержинскому. Теперь кому-то кажется, что пришло время возвращать этого героя на его место. Не вижу ничего плохого в возвращении Дзержинского, как выдающегося государственного деятеля России на Лубянскую площадь (как бы кто к нему не относился), тем более если это соответствует новому курсу руководства страны на обеспечение суверенитета России и реальный патриотизм. Что касается установки памятнику Невскому, то еще в 2013 году мы с местным главой муниципального образования Владимиром Корюгиным основали на его родине, в Переславле Залесском Фонд имени Александра Невского и провели городской референдум, в котором 80 % его участников высказались за установку такого памятника-бюста в Москве. Предлагалось и место установки – на краю Красной площади у Исторического музея, напротив памятнику Минину и Пожарскому. Там ему самое место. Попытка же водрузить памятник Невскому именно на Лубянке ВМЕСТО памятника Дзержинскому – результат закулисной политической игры антисоветчиков-монархистов, которые в своё время водрузили в Питере памятную доску Маннергейму, потом захватили РВИО и от его имени навязали обществу голосование по вариантам переименования аэропортов,

протащив в их названия 4-х представителей царских фамилий. Они уже долгое время всячески продвигают в РФ наследие Солженицына, инициируют установку памятников белогвардейцам, ставят по всей стране монументы жертвам сталинских репрессий и патронируют визиты в РФ Григория Гогенцоллерна, пытаясь с его участием возродить в России монархический престол. Недавно группа право-консервативной и промонархической интеллигенции предложили установить на Лубянке памятник Ивану III-ему. Это что – монархическая версия № 2? И как вы относитесь к этой идее? И снова: причём здесь Лубянка? На Лубянке место Дзержинскому – и никому больше. В столице много знаковых площадей. Иван III, безусловно, заслуживает памятника не только в Калуге, но и в Москве. Как и Иван IV или Василий Тишайший. Но то, что этого выдающегося государственного деятеля пытаются всунуть именно на Лубянскую площадь и вместо главы ВЧК, свидетельствует, что монархисты ведут наступление широким фронтом: одна группа во главе с руководством РВИО, ведёт свою линию, другая, альтернативная и более умеренная (названная вами) – свою. Ну и кто победит в этой борьбе? Удастся ли организаторам сего флешмоба сфальсифицировать голосование таким образом, что, как и в 2008 году во время проекта «Имя России», когда, как известно, во всенародном голосовании победил Сталин? На это и расчёт. Группировка, про которую я сказал выше, имеет очень сильные позиции в истеблишменте страны. Так что у них очень высокие шансы похерить идею возвращения Дзержинского на его место... В 2013 году, когда я и мои коллеги обратились в РВИО поддержать нас с установкой памятника-бюста Невскому у Исторического музея, нас руководство этой организации отфутболило. А теперь ему вдруг приспичило вспомнить о выдающемся значении Невского в русской истории, но установить памятник ему они предлагают не где-нибудь, а почему-то непременно на Лубянке. Это называется юзать имя – использовать действительно популярного народного героя в своих утилитарных узкополитических интересах, дискредитируя на самом деле эту выдающуюся личность. Вместе с тем у лоббистов организации подмены имеются и другие, более значимые мотивации: стратегически они проталкивают в России антисоветский, антикоммунистический промонархистский проект. Причём, проект, поддерживаемый Ватиканом, Виндзорами и некоторыми западными спецслужбами.

Установка памятника Невскому внешне выглядит патриотично, но это обёртка, а начинка, сущность здесь в том, чтобы не допустить возвращения на Лубянку Дзержинского, ибо это будет символизировать усиление в РФ позиций силовых структур и соответствующего тренда в нынешнем транзите власти. Не кажется ли вам, что некие политические силы вновь вносят раскол в российское общество?

Дискуссия вокруг памятника на Лубянке напоминает мне противостояние вокруг Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге в 2017-ом году, ана-

логичное противостояние в Екатеринбурге по поводу строительства храма Святой Екатерины в 2019-ом. Вы видите здесь аналогии? Безусловно. Я же говорю – накачка жёсткого противостояния различных социальных групп в России, причём, и слева и справа – это долгосрочный антироссийский проект, который курируется одними и теми же зарубежными кукловодами. Ну а наша «творческая интеллигенция» подчас отрабатывает незримый заказ. Я за восстановление памятника Дзержинскому на Лубянке, но не сейчас, а позже и в рамках системного «восстановления имён» – вследствие выработки в России суверенного стратегического курса развития с соответствующей зачисткой «пятой колонны». Но для зарубежных кукловодов это ещё одна тема для эскалации раздора в нашей стране. С другой стороны, российский правящий класс давно находится в серьёзном расколе. Причём – не только потому, что связан с различными фракциями в «мировом правительстве», но объективно: у одних источник их дохода связан с обслуживанием зарубежных «партнеров» (у либералов, а также у тех, кто протаскивает в России легитимистский вариант монархии), у других – с кормлением на внутренних ресурсах (у силовиков и «национально ориентированных» групп интересов). Путин постоянно говорит о необходимости примирения и консолидации, но справа и слева от него – группировки, которые вовсе не собираются консолидироваться. Они ведут нарастающую борьбу за влияние на главу государства.

Дискуссия вокруг памятника на Лубянке – одно из проявлений этой клановой борьбы. К чему, как вы думаете, приведёт это противостояние? И существует ли возможность примирения различных групп элит и интеллигенции? Что нужно сделать, чтобы в российском обществе всё-таки произошла консолидация?

В режиме нарастания в стране системного упадка никакого примирения политических сил быть не может. Нет предмета для примирения. В нынешнем режиме стагнации всего и вся одна властная группировка неизбежно и рано или поздно сожрёт другую. На самом деле только реальная и честная (справедливая) стратегия развития России может примирить в стране конкурирующие группы. А при социально-экономической деградации и системном разворовывании страны ресурсы и доходы правящей элиты ужимаются, отсюда – обострение драки за финансовые потоки, активы, влияние и проч., что мы сегодня и наблюдаем, полагая, что в стране как-то работает правовая система, прижучивая тех или иных олигархов и коррупционеров. Хотя на самом деле в верхах идёт банальная драка за ресурсы и влияние. Ну а народ – чтобы не скучал и не думал о большой политике – дурачат то «разоблачениями» от Навального, то «манифестом Богомолова», то памятником на Лубянке.

Материал взят из открытого источника – со страницы Rusnext.ru

Юмор

Лариса Москвитина

Лариса Борисовна Москвитина родилась 2 июля 1952 г. года в городе Курган-Тюбе республики Таджикистан.

Окончила исторический факультет Душанбинского государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко. Работала педагогом в образовательных учреждениях.

Печаталась в альманахе «Четверги», журнале «Четверговая соль», коллективных сборниках.

Участница литературного клуба «Я сень».

Знато́к немецкого

Очно в институте я училась только один год: из-за болезни мамы вынуждена была перейти на заочное отделение. Студенты в нашей группе были самого разного возраста: от восемнадцати до пятидесяти, но в большинстве – взрослые, состоявшиеся в жизни люди. Здесь можно было встретить людей самых разных специальностей. Высшее образование давало не только знания, но и большую зарплату и карьерный рост.

Был у нас в группе один военный – майор Виктор Лобановский. Он открыто говорил о том, что не видать ему погон подполковника без высшего образования. Чисто славянская внешность и мягкий говор выдавали в нём уроженца Малороссии. Весёлый был парень. В серо-голубых глазах с хитрецей так и плясали смешинки. Он был далёк от многих предметов, которые мы изучали. «Ну, на кой мне археология или политэкономия с философией?» – жаловался он. Но в наибольший ступор вводил его иностранный язык: никакого языка он не знал, но экзамен-то надо было сдать! Наш староста Сергей стал составлять списки, делить группу на тех, кто учил ранее немецкий и кто – английский.

– Витя, тебя куда записывать?

– Я не знаю, у нас в деревенской школе вообще не было никакого иностранного языка.

– Ну, какие-нибудь иностранные слова ты знаешь?

– Английские – нет, а вот немецкие немного знаю.

– И какие?

– Фрау, открой дверь, ихь прикомкал!

Мы все, просто легли от смеха. А Витю записали в немецкую группу.

Илья Царёв

Илья Сергеевич Царёв родился 15.07.1992 в Польше, в городе Легница. Окончил историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского ПГУ по специальности «история-юриспруденция», магистратуру по специальности «правовое образование», аспирантуру по специальности «Отечественная история».

Печатался в различных сборниках всероссийского и регионального уровней, журнале «Сура».

Лауреат литературной премии имени А. И. Куприна «Гранатовый браслет». Стипендиат Министерства Культуры РФ.

Член литературного клуба «Я сень».

Эволюция?

Все представленные ниже вырезки из газет являются выдуманными, и не претендуют на прогнозирование будущего. Автор сознательно не указывает года и названия газет, чтобы читатель не отвлекался от главной мысли, которую заложили в данный рассказ (да, здесь есть даже смысл).

Вырезки из газет представлены в хронологическом порядке с разницей в 20 лет:

«Дамы и господа, произошло неслыханное доселе обстоятельство! Идя вчера домой, я услышал, как бранятся два по виду состоятельных мужчины. И один другого назвал негодяем! Можете себе представить, чтобы в нашем обществе произносили такие слова? Если так выражаются люди высшего общества, то что мы можем услышать у более низких слоёв населения, может «скотина», «подлец» или (извините) «паскуда». Что же нас ждёт? Если такое мы слышим на улице? Я считаю, стоит обратить на это внимание общественности, пусть те двое мужчин прочитают эту заметку и им будет стыдно! И в следующий раз, чтобы подобного никогда не повторилось!»

«Друзья, что ж это происходит? Возвращаясь домой, вчера я услышал, как ругались два мужика. Да ещё и кулаками махали, а уж как они называли друг друга, это не для печатного слова, из печатных только:

«сволочь», «дурак» и «козёл». Если мы такие слова слышим сейчас, что же будет дальше? Это перерастет в простое обращение? Я считаю, этого допускать нельзя и хоть эти двое мужчин вряд ли прочитают эту заметку, но в следующий раз найдётся человек, который сделает им замечание, и впредь этого не повторится!»

«Короче, слышите, чо вчера со мной было. Я такой, лечу домой, слышу два кента между собой бычатыся. Ха, думаю, вот это приколы! Ну я их заснял на телефон, ссылку ниже на видео поместил. Хотя кто ваще ща газеты читает?»

«Твари, уроды, ваще чо творится, я иду домой вчера, а ко мне какой-то интелегентишка подходит и ко мне обращается: «Уважаемый». Ну прикиньте, да? Меня, да так!? Я ему в табло прописал. Это дальше чо будут обращаться «господа», «извольте», «разрешите обратиться». Вот уроды, короче, если такое увидите, если ещё кто буквы не забыл, то смело в рыльник бейте. Козлы, блин».

Больше вырезок не сохранилось...

В поезде

Поезда вещь, конечно, очень интересная, это я Вам как сын железнодорожника говорю. Но речь сегодня не об этом пойдет (как наверно хотелось бы людям, любящих поезда или железнодорожников). Речь у нас пойдет о людях, которые в этих поездах ездят. А люди, надо вам сказать, ездят здесь, ну очень разные. Все со своими параметрами, не только физиологическими, но и психологическими.

Ехать в поезде, это конечно, романтика. В вагоне обязательно есть дети и храпящие люди. Если хоть одного из этих представителей вы не наблюдаете, у меня для вас не очень хорошие новости.

И как пример совершенно разных людей поведаю вам одну из историй.

Не считите меня женоненавистником, но с женщинами в качестве соседей по купе ехать очень сложно. А уж если их ещё и почти весь вагон, то уж и говорить нечего. Женщины, сейчас, могут возразить, что на самом деле всё наоборот, ну пусть тогда они свой рассказ напишут. А дело тут в нескольких вопросах, один из которых, время в туалете, но мы разбираться не будем, мы о другом. Как так получается, что женщины (некоторые) могут создать конфликт буквально из ничего. Вот, например, ехали со мной в плацкарте 4 женщины и маленький мальчик. (Дети есть, значит по законам жанра - я храпящий, хотя может это кто-то из женщин). И одна из женщин попросила подвинуть свой чемодан, дабы положить вниз свой не уместившийся пакет. Вроде бы, ну что может пойти не так? Одна любезно соглашается, другая сердечно благодарит и все едут в хорошем настроении, продолжают нюхать запахи из смеси курицы, носков и стирального белья. Но стал бы я об этом тогда писать?

– А вообще-то у нас места под нижним местом делятся пополам, – возразила женщина, которая не пожелала двигать чемодан. Тут стоит пояснить, что чемодан уместился бы в разных положениях, как впрочем и пакет, который можно было бы деть в любое место. Для дальнейшего обозначения и удобства читателя женщину с пакетом будем называть «нижняя женщина», а женщину с чемоданом «верхней женщиной».

– Но я же не прошу вас убрать его совсем, а прошу просто подвинуть, – сказала «нижняя женщина».

– А почему я должна убирать? Убирайте вы!

– Давайте, узнаем у проводника, у кого должны быть места под сиденьем.

И тут как раз шла проводница, которая предлагает, как всегда вам всё начиная от чая, кофе, заканчивая контрабасом и деталями к танку.

– Женщина! Скажите, кому принадлежит место под нижним сиденьем? – спросила «нижняя женщина».

– А что случилось? – заволновалась проводница. – Вообще по правилам, приоритет у тех, кто снизу.

– Вот, – продолжила «нижняя женщина», – а тут вот чемодан, который я не прошу убирать, а прошу просто подвинуть.

– Да, у меня там люстра дорогая, я из-за границы еду, могу чек показать! – начала свои возмущения «верхняя женщина».

– Не ругайтесь, – пожелала им проводница и ушла.

– Ладно, – согласилась с проводницей «верхняя женщина», – тогда убирайте чемодан наверх, но учтите, что люстра там дорогая и платить за нее будете вы!

– Ну, это же ваш чемодан! Если вы не можете, попросите мужчину.

Тут взгляды пали на меня, и я заволновался, так как не хотел быть ещё и участником событий, меня роль зрителя вполне устраивала.

– Я не хочу быть кому-то обязана, – сказала «верхняя женщина» и я немного успокоился. – Почему я должна кого-то просить? Может у него грыжа? – продолжила она, и я снова заволновался. – Да и вообще он не обязан мне помогать!

– Тогда вы уберите его сами! – сказала «нижняя женщина».

– Я после операции и не могу!

– Но сюда же вы его как-то принесли!

– Да на колёсиках!

Тут возникла пауза, и я подумал, что стороны решили передохнуть и собрать новые силы. Но я ошибся, «верхняя женщина» залезла на свою полку, бубня: «принцесса из Мухосранска», а «нижняя женщина» сидела в наушниках и ничего не слышала. А пакет она убрала потом под стол. И тут, пожалуй, самое место морали, но мне, если честно, добавить нечего.

ЭТО ВЕЧНОЕ ЧУДО ТВОРЕНИЯ

Фотографии с пензенского форума любителей-краеведов
«ПЕНЗОВЕД.РФ», основанного 6 июня 2012 года в г. Пензе

КРАЕВЕДЕНИЕ

Татьяна Устимкина

Татьяна Владимировна Устимкина родилась в Пензе 2 сентября 1966 г. Окончила факультет русского языка и литературы ПГПИ им. В. Г. Белинского. Публиковалась в журналах «Пензенское краеведение», «Четверговая соль», в пензенских газетах. Автор цикла статей о писателях и поэтах, связанных с сурским краем. Работает в Объединении государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области специалистом по просветительному направлению.

«Пенза — моя вдохновительница»

Имя Дениса Васильевича Давыдова — героя Отечественной войны 1812 года, эпатажного гусара, блестящего поэта и прозаика, ещё в детстве отмеченного великим Суворовым, — известно не только в России, но и за её пределами. Поэты воспевали его в стихах, художники — на живописных полотнах. Он дружил с Пушкиным. Им восхищался Лев Толстой. Портрет «Дениса-храбреца» украшал кабинет Вальтера Скотта, писавшего, что «его имя останется в веках»...

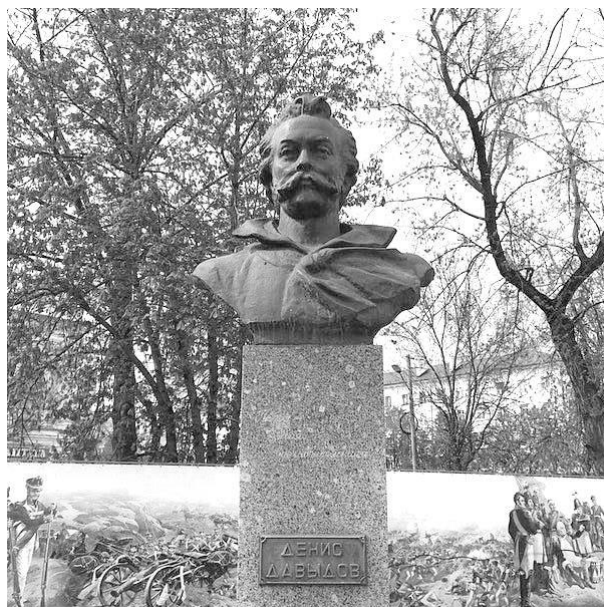
Что же связывало знаменитого генерала с губернской Пензой?

Одни считают — «большое чувство». Другие — погоня за поэтическим вдохновением. А писатель Геннадий Серебряков, автор романа «Денис Давыдов», убеждён: «три года великой беды и великого, ни с чем не сравнимого счастья». Но главное — великолепный цикл лирических стихов, которым поэт-партизан не только увековечил имя пензенской красавицы Евгении Золотарёвой, но и обогатил всю русскую литературу!

В верхней Мазе

В конце 1820-х – начале 1830-х годов, устав от битв и «службы царской», Денис Васильевич вместе с многочисленным семейством (женой и сыновьями) поселился в имении Верхняя Маза Симбирской губернии – в «деревне степной и удалённой от всего мыслящего». По праздникам наезжали соседи – и бравый гусар часами слушал их болтовню о «посевах сахарной свекловицы», «выгодности разведения мериносов» и «немудрёные деревенские сплетни». В будни спасала работа над военной прозой, псовая охота, переписка с друзьями (А. С. Пушкиным, П. А. Вяземским, В. А. Жуковским), поездки в Москву, Петербург, Саратов, Пензу...

«Был на ярмарке в Пензе»

В июле 1832 года Денис Давыдов сообщал князю П. Вяземскому: «...был на ярмарке в Пензе. Ты знаешь, что... для меня ярмарка и трактиры – верх блаженства».

Губернская Пенза в ту пору и впрямь славилась шумными, весёлыми, разгульными ярмарками. Петропавловская (с 16 июня по 1 июля), Никольская (с 1 по 15 декабря), Семиковская (на 7-й неделе после Пасхи)... Они приурочивались к большим религиозным праздникам... Чем здесь только не торговали! Шёлковыми, полушёлковыми, шерстяными и льняными тканями; железными и галантерейными изделиями; москательными и бакалейными товарами; фарфоровой, деревянной и стеклянной посудой... Продавали хлеб, рыбу, домашний скот. Из «заморских» деликатесов привозили чай, кофе, вина, миндаль...

Покупать приходилось лишь поутру: в остальное время дня ярмарка была местом всеобщих увеселений и свиданий. Меж лавками, лабазами, торговыми рядами в поисках новых знакомств и симпатий прогуливались разряженные девицы и услужливые кавалеры. Разноцветные вывески, звонкие песни, частушки, отовсюду звучащий смех – всё создавало атмосферу праздника. Здесь устраивались балаганы, карусели, качели. Приезжал цирк. В ярких и блестящих костюмах, сопровождаемые толпой зевак, артисты с дрессированными обезьянками и собачками, исполнявшими танец, триумфально шествовали на площадь. И шла потеха!..

«Здесь ежедневные балы...»

В одном из писем к П. Вяземскому Д. Давыдов из Пензы сообщал: «Здесь ежедневные балы, гастрономические обеды, вечера, катанья, благородные спектакли и концерты...».

По свидетельству мемуариста, размах их был столь велик, что «подобного веселья... сроду Питер не видал». «На балы приглашались к семи часам» и открывались они «обыкновенно польским, затем следовал неизбежный экосез. Потом начинались кадрили с меном, вальс, матрадур, вальс-козак, галоп. Танцевали иногда мазурку – живописный танец. Всё оканчивалось весёлым котильоном, и потом переходили к ужину...», после чего шёл «гроссфатер» и «резвостям и беготне конца не было»: за первой парой «танцевавшие весело мчались через все открытые комнаты, не ограничивая себя одною большою залою»...

Вообще, «образ жизни пензенских дворян, имел великое сходство с тем, который вели тогда столичные дворяне. Городским забавам, сюрпризам, домашним спектаклям, маскарадам конца не было»!

«На святочной неделе»

В 1832 году, на святочной неделе, живший в Пензе соратник Дениса Давыдова по Отечественной войне 1812 года – «добрый и образованный» Дмитрий Алексеевич Бекетов – познакомил знаменитого «певца-гусара» со своей 22-летней племянницей.

Евгения Дмитриевна Золотарёва принадлежала к старинным дворянским родам губернии. Через московское семейство Сонцовых состояла в дальнем родстве с А. С. Пушкиным, а впоследствии доводилась троюродной бабушкой поэту А. А. Блоку. Барышня была образованная: окончила пансион, прекрасно музицировала, знала наизусть всего «Евгения Онегина»! От дяди Д. А. Бекетова она не раз слышала о ратных подвигах «Дениса-храбреца» и даже зачитывалась его поэтическими опусами.

«Вошла – как Психея»

Поначалу их отношения напоминали невинный флирт.

«Вошла – как Психея, томна и стыдлива, // Как юная Пери, стройна и красива... // И шёпот восторга бежит по устам, // И крестятся ведьмы, и тошно чертям!» – написал ироничный Денис Давыдов в декабре 1833 года при появлении очаровательной Eugénie на бале в Дворянском собрании. А в письме к П. А. Вяземскому полшутя пояснил: «...как я, подобно тебе, не могу быть без юбки-вдохновительницы, то избрал для себя бывший твой предмет Золотарёву и, подобно тебе, веду её к бессмертию».

Однако вскоре поэт почувствовал, что в ней «природа, не искусство, // Ум обольстительный с душевной простотой... // И в каждом слове мысль, и в каждом взоре чувство!». Он шлёт Евгении новинки литературы:

роман Дюма, повесть Пушкина «Метель», и ноты популярных в столицах романсов. Их встречи-расставания обретают для него всё больший смысл:

«Уходишь ты – и за тобою вслед // Стремится мысль, душа несётся, // И стынет кровь, и жизни нет!.. // Но только что во мне твой шорох отзовётся, // Я жизни чувствую прилив, я вижу свет, // И возвращается душа, и сердце бьётся!».

«Пенза – моя вдохновительница»

«... Я теперь в восторге поэтическом, – писал Денис Давыдов князю П. А. Вяземскому. – Без шуток, от меня так и брызжет стихами... З-ва как будто прорвала заглохший источник... Я, право, думал, что век сердце не встрепнётся и ни один стих из души не вырвется. З-ва всё поставила вверх дном: и сердце забилося, и стихи явились, и теперь даже текут ручьи любви...».

А в письме Н. М. Языкову признавался: «Пенза – моя вдохновительница. Холм, на коем лежит этот город, есть мой Парнас с давнего времени; здесь я опять принялся за поэзию».

Переполюнявившим душу вдохновением «певец-гусар» делился и с А. С. Пушкиным: «Знаешь ли, что струны сердца моего опять прозвучали. На днях я написал много стихов, так и брызгало ими. Я, право, думал, что рассудок во мне так разжирел, что вытеснил последнюю поэзию; не тут-то было, встрепенулась небесная...».

«Я Вас люблю»

За три года упоительного восторга, счастья и любви Денис Давыдов посвятил Евгении Золотарёвой целый цикл из 18 «пиес», каждую из которых можно отнести к лучшим образцам русской любовной лирики. Среди них «Романс», «После разлуки», «Я Вас люблю»:

«Я Вас люблю так, как любить Вас должно: // Наперекор судьбы и сплетен городских, // Наперекор, быть может, Вас самих, // Томящих жизнь мою жестоко и безбожно. // Я Вас люблю не оттого, что Вы // Прекрасней всех, что стан Ваш негой дышит, // Уста роскошествуют и взор Востоком пышет, // Что Вы – поэзия от ног до головы! // Я Вас люблю без страха, опасенья // Ни неба, ни земли, ни Пензы, ни Москвы, – // Я мог бы Вас любить глухим, лишённым зренья... // Я Вас люблю затем, что это – Вы!».

«Меринос собакой стал»

О любви знаменитого гусара и юной красавицы судачила вся Пенза. Меж тем роман их близился к печальной развязке. В 1835 году у Дениса Давыдова и его жены родилась дочь Юлия. А в 1836-м Иван Васильевич Сабуров, помещик-литератор, агроном, занимавшийся разведением элитной породы овец (тоже, кстати, влюблённый в Золотарёву), под псевдони-

мом Мурзы Чета опубликовал язвительное сочинение «Четыре роберта жизни», где «не пощадил... пензенских жителей обоего пола», в том числе и влюблённого «партизана-подагрика», в котором все без труда узнали Дениса Давыдова.

В Пензе поднялась «ужасная суматоха». Боясь скомпрометировать Евгению, взбешённый Давыдов ответил лишь «раскалённой эпиграммой»:

«Меринос собакой стал – // Он нахальствует не к роже, // Он сейчас народ прохожий // Затолкал и забодал. // Сторож, что ж ты оплошал? // Подойди к барану прямо, // Подцепи его на крюк // И прижги ему курдюк // Раскалённой эпиграммой!».

А Евгения Золотарёва дала согласие на брак с отставным офицером В. О. Мацневым.

«Но каплет кровь ещё из раны»

Уехав в Москву, Денис Давыдов сетовал в письме к П. Вяземскому: «Итак, я оставил степи мои надолго... Однако не могу не обратить и мысли, и взгляды мои туда, где провёл я столько дней счастливых и где осталась вся моя поэзия!». А жене как бы между прочим сообщал: «Был у Золотарёвых. Eugénie, кажется, замуж идёт за какого-то Мацнева, помещика орловского и пензенского...».

Пронзительно-щемящим чувством веет от стихотворения «Выздоровление» – последнем в цикле, вызванном головокружительным романом с пензенской красавицей:

«Прошла борьба моих страстей, // Болезнь души моей мятежной...// Исчезло все! – Покой желанный // У изголовия сидит...// Но каплет кровь ещё из раны, // И грудь усталая и ноет, и болит».

С тех пор из-под острого пера Дениса Давыдова не вышло ни одной поэтической строки. А через три года, в апреле 1839-го, его не стало. Чудом избежав смерти в десятках сражений, певец-гусар тихо умер от апоплексического удара на 55-м году жизни...

Увековечили

К 200-летию со дня рождения Дениса Васильевича Давыдова 19 мая 1984 года в Пензе, на улице Кирова, был открыт бронзовый бюст поэта-партизана (скульптор – заслуженный художник РФ В. Г. Курдов). На четырехгранном его постаменте из розового гранита курсивом выполнена надпись «Пенза – моя вдохновительница». Это пятый памятник Денису Давыдову в России и единственный, увековечивший его в гражданской одежде, а не в военной форме. Инициатором его создания стал второй секретарь Пензенского обкома КПСС в 1961-1986 годах Г. В. Мясников, в день его открытия записавший в дневнике: «Денис великолепен... с грустью в глазах от пережитой любви в Пензе...».

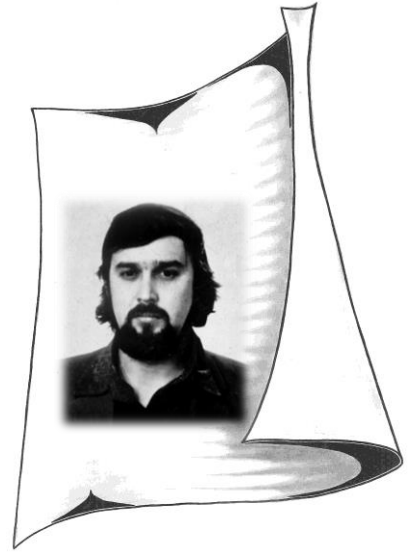

Вячеслав Киктенко

Вячеслав Вячеславович Киктенко родился 1 мая 1952 г. в Алма-Ате. Советский, русский писатель, переводчик, литературовед. Автор нескольких книг стихотворений, прозы и множества публикаций в периодике.

Написана грамотка по синему бархату (продолжение)

Русским народом изначально вырабатывались свои духовные ценности. Христианство же, как государственная религия, сосуществовало с глубинным, языческим миротворчеством. Здесь, в древних корнях народных воззрений, в легендах и песнях заложена, на мой взгляд, та мощная традиция единения человека с космосом, со всеми его стихиями, которая так обидно бывала позабываема в светской литературе. Но до конца никогда традиция эта не прерывалась. Кроме того, что её продолжали великие писатели и поэты, она всегда жила в народном сознании, в народном творчестве. Да в каждом из нас подспудно живёт и поныне!

Но тут, в этом «поддоне», если быть до конца честным перед собою, перед своим внутренним, хтоническим Я, исчезает само понятие «совесть», исчезает порою и более древнее, более глубинное, «языческое» понятие – стыд. Остаются натяжения СИЛ – физики, красоты, ужаса, радости. Потому и кажется порою, что языческие, древние тексты – бесстыжи. Но если присмотреться получше, они не столько бесстыжи в современном понимании, сколько – непосредственны. Это мир в своей «варварской» целостности, не прошедший шлифовки позднейшими «моральными ценностями».

Что значат хотя бы те же детские игры, считалки? Воспоминания о страхах и радостях детской души. Всмотрись в себя, – они же и доньше протянуты тоненькой ниточкой через всю жизнь! А игры словом и действием – это же не что иное как архетипы нашего поведения во всей последующей жизни, разворачивающей в объёмные полотна маленькие детские наброски.

Попытка через первообразы мира проследить историю взросления человеческой души, музыкально навсегда остающейся в детстве, мне представлялись и представляются одной из поэтических задач в сегодняшнем продолжении древней традиции.

Кто-то из критиков задал Николаю Заболоцкому (позднему, «классическому» Заболоцкому, уже в 50-х годах, после ссылки) простой и странный вопрос: а почему в 19 веке всё было ясно – кто есть кто из поэтов, кто великий, а кто не очень, словно по полочкам они были разложены уже при жизни? А вот в 20 веке сплошная путаница и «смена вех», почему?

Заболоцкий ответил просто и ясно: ну как, мол, этого не понимать? В 19 веке был Канон. А в 20 веке каждый выбирает и меряет по себе... – свобода!

Да, свобода не терпит Авторитета. Да и где его взять? Уголовных авторитетов – хоть отбавляй, духовных – днём с огнём поискать.

И вот, помню, именно в отсутствии «авторитета», я по молодости решил сам для себя создать... ну если не Канон, то некую внутреннюю мерку, с помощью которой можно определять силу и значимость современных поэтов. (С классикой более-менее ясно). То есть попытаться хотя бы для себя самого выстроить иерархический ряд.

А стихи тогда издавались пышно, книжки были более чем доступны – по 5, по 10, по 15 копеек, тиражи – в сотни тысяч экземпляров. Прилавки были буквально завалены стихотворной продукцией, и любому было понятно – далеко не всё из предлагаемого можно отнести к поэтическому творчеству. Но как выбрать, как отличить настоящее от рифмованной подделки?

И вот мне, провинциальному юнцу, в отсутствии наставника и советника, предстояла работа нешуточная: окунуться с головой в стихотворный океан, «прокачать» сквозь себя горько-солёную смесь, и при этом не отравиться. Тут нужен был метод быстротчения стихов. Звучит диковато, но мне и вправду удалось его отыскать, – в себе самом – и теперь уже воспринимать стихи не столько разумом, сколько «позвоночником», спинным мозгом. Рюкзаками носил домой молодогвардейские сборнички, брал за 5 копеек, а сдавал обратно за 3 копейки – в букинистический. И снова набирал. Отсеивал большинство, но кое-что оставалось в «лотке». Золотые крупички. (Горжусь и поныне тем, что абсолютно сам, без подсказки педагогов и критиков оценил ещё в 60-х годах Рубцова, Чухонцева, Соколова, Ахмадуллину, Передреева... и не только их. «Позвоночник» здесь не подводил, в отличие от...

Со временем я, даже ещё до внимательного прочтения, более по внешнему виду, по расположению строк и букв, стал воспринимать стихи в целости, «с листа», и ещё до осознания их определять – здесь стоит углубляться, а здесь нет, – пустота.

Это здорово помогало и потом, в издательской работе, где перелопачивать приходилось пуды рукописей, где можно было сойти с ума при кропотливом предварительном изучении каждой пухлой папки.

Я позже не раз слышал подобные откровения от поэтов, работавших в отделах поэзии, — без такого навыка невозможно сидеть «на потоке». А весь-то навык состоял лишь в том, чтобы слушать себя — вспыхнуло, дрогнуло что-то там, в спинном столбе — заострай немедленно внимание, здесь может залегать «жила». И, как правило, этот первичный «сигнал» не подводил. Сотни раз перепроверял себя, — где ничто не дрогнуло, там и не оказывалось ничего стоящего (речь не о профессиональном уровне написанного, разумеется). Где дрогнуло — могла состояться интересная книга. Или подборка.

Но в чём заключался собственно «мой метод» определения значимости того или иного поэта? Не только непосредственный, первичный, а поздний, на уровне осознания?

У каждого он, наверняка, свой. Мои методы корректировались не раз, обо всех нет смысла говорить, но вот два из них сослужили (и посейчас порою, но — попеременно — прибегаю к ним) добрую службу. А может, и кому-то ещё пригодятся. Тогда, значит, не зря о них рассказываю.

Поразил меня в одной научно-популярной книге рассказ о магнитных залежах. Оказывается, мощь и величина магнитной залежи определяется с поверхности земли приборами по принципу расположения, формы, «рисунка» этой залежи. Если только спонтанные, разрозненные колебания улавливает прибор, то залежь, даже очень протяжённая, скорее всего, невелика. Подлинно мощная залежь действует на приборы ровным и постоянным импульсом, а главное, она всегда выстраивается в форме — подковы!

Вот что поразило меня.

Сразу вспомнился школьный — сине-красный — магнит в форме изящной подковки из физиокабинета, представились растяжения на «плюс-минус» магнитных силовых полей, и всё это странным образом спроецировалось на поэзию, на её силовые линии и поля. Вот чего мне не хватало!

Я стал мысленно «взвешивать», «прощупывать» того или иного, уже «освоенного» мною, поэта по принципу магнитной залежи. И многое (для себя, во всяком случае), прояснил. Вот почему у этого поэта (имярека) даже отличные стихи не складываются в Событие — да там для стяжания «подковы» внутренних, подземных, таинственных сил не хватило. А вот у этого — всё складывается. Один увенчан и многожды издан, и всё равно «не дотягивает» по большому счёту, а у другого — одна книжечка, но получается так, что она «томов премногих тяжелей».

Я был рад — «метод» найден, он практически безошибочен, и он уже проверен, он «работает», хотя бы для меня лично!..

Но со временем и в нём стали замечаться не то чтобы «недоработки», но... не всё им объяснялось. Очень многое объяснялось, и сейчас объясняется. Но вот как быть с некоторыми простенькими «мелочами», такими, как...

Ну вот, например, – великолепный, мощный поэт Ярослав Смеляков. Это уже без дураков, поэт. Но почему всю жизнь его снедала... если не зависть, то ревность к Александру Твардовскому? Почему сильному, с эпическим размахом поэту Илье Сельвинскому не давала покоя власть над читателями Бориса Пастернака?

Хорошо знавший обоих современников старый поэт рассказал мне с горестным недоумением случай. Они шли с Сельвинским по улице, когда радиотарелка на столбе кратко объявила в конце новостей, что умер известный поэт Пастернак. – «Я взглянул на Сельвинского, и что бы, Вы думали, увидел на его лице? – с непреходящим недоумением спросил меня старый поэт – Торжество!.. Да-да, он был по-настоящему, торжественно взволнован, и произнёс страшное: «Ну всё, теперь Я – первый поэт России!..».

Для Сельвинского Пастернак, видимо, заслонил в давно съедавшей его ревности всю современную поэзию. Ни Ахматовой, ни Твардовского, бывших тогда в настоящей поэтической силе, для него не существовало ... никого не существовало. Пастернак стал для него бедствием жизни. А ведь Сельвинский не был обделён талантом, его эпос ещё предстоит «вспомнить» по-настоящему.

Да, не всё можно объяснить «магнитной подковой». Самая большая загадка здесь поджидала меня в сопоставлении дара Сергея Есенина и Павла Васильева. Дара такой мощи, как у Павла Васильева, не было в 20 веке, наверное, ни у кого. Это признавали крупнейшие поэты, писатели века – и тот же Пастернак, и Максим Горький, опасно «журивший» при всём том поэта в года нешутейные – за ухарство в быту. Но самому Васильеву не давала покоя слава Есенина!..

При всём своём невероятном даре он чувствовал – его, младогения, хотя и чрезвычайно высоко ценят, но всё же более «восхищаются», «восторгаются» им, а вот Есенина – любят. И будут любить всегда и все – от мала до велика, от работяги до академика. И тут уже ничего не поделаешь. Это свойство дара, онтологическое свойство. Пусть у Есенина не такой впечатляющий и очевидный размах, как у Васильева, но у него есть то, чего не превозмочь никакой силой – Простодушие. Глубина Памяти.

Тут надо объясниться подробнее. Поэтическая память сродни реликтовому излучению. Она незрима, но всегда ощущаема в Слове. Реликтовое излучение возникло при создании нашей вселенной, в момент так называемого Большого Взрыва, и по нему, незримому вьюе, определяют возраст вселенной. Это излучение – поэтическая память мира, она незрима, её не пощупаешь, но она всегда ощутима в поэзии.

Ну не силой же берёт Есенин! Берёт, что называется, за душу, за самое что ни на есть живое, глубинно живущее в каждом человеке. В русском – особенно. И русскому поэту Есенину дано было это выразить в стихах. Словно тьмы молчаливых предков нашли, наконец, возможность выговориться через поэта. Их мало таких, всенародно, – сразу, изначально и до конца любимых поэтов.

Есенин из этой породы.

Он (может быть, даже помимо воли) несёт в себе генетическую, реликтовую память не только о всех предках, известных и неизвестных, но «луч» тот уходит сквозь тьму протопластов, сквозь Юру, Кембрий, Архей – к пламени или плазме Большого Взрыва. А скорее всего, тот луч вообще безначален и безвременен. И струился он, неся в себе память прототремён и протосуществ (родственных ведь нам, как и – всему живому), струился и струится... – откуда? Бог весть. Но, похоже, ещё до того, обозначаемого учёными, Большого Взрыва, то есть – До Всего.

Не нам судить о том. Нам можно только чувствовать, догадываться. Ибо «Тайна сия велика есть...».

Но вот чувствуется сразу, непосредственно – Есенин это Любовь, Боль, Память всех. У кого-то из поэтов память обрывается на третьем поколении, у кого-то на девятом, у кого-то она дотягивается подспудно до эпох архаических, образно говоря, до чешуекрылых и усоногих... а там – непонятно по каким причинам – обрывается.

Вот, например, Маяковский. Гениально одарённый поэт, безусловно. Гигант. Но что-то с долготой памяти у него случилось, где-то там, в неведомых глубинах она «не срослась». Это недоказуемо, разумеется. Это просто чувствуется.

И вовсе не вина того же Павла Васильева, что им восхищались и будут восхищаться, а вот с любовью... тут посложнее. Тут рок, а не вина.

И вот что ещё я стал замечать – каждый, воистину великий поэт обладает одним неизменным качеством. Он – Простодушен в основе своей. Это не значит, что каждый простодушный – гениален, нет. Но каждый гениальный – Простодушен.

Да, сила «магнитной залежи» здесь не срабатывает.

Здесь иной духовный уровень. Сила «подковы» более применительна к понятию таланта. Природа же гениальности, по-видимому, скрыта в совершенно иных – принципиально иных! – глубинах и высях. Самое точное слово здесь – Дар.

Дар со-чувствия, который даётся, по слову Тютчева, как Благодать.

Много было поэтических обольщений в 20 веке. И хотя не все «хрестоматийные корифеи» выдержали проверку временем, я хочу быть правильно понятым в моём отношении к русской поэзии 20 века. С постамен-

тов сбрасывали многих кумиров. Пытались даже Маяковского скинуть – не вышло. Зубы обломали о советского «зубра».

Сейчас модно сбрасывать «шестидесятников». И поделом, вроде бы, – слишком много «революционной», слишком ликующей пены там было. Но зачем с пеной выплёскивать добрый напиток? Многое потускнело, отпало само собой, и не стоит разговора. Но когда такие яркие (спорные – казалось в 50–60-х) имена, как Вознесенский, или Сулейменов пытаются «сдать в архив», поневоле растёт внутренний протест.

Да, и «Лонжюмо», и «Земля, поклонись человеку» были в полном смысле слова социальным заказом. Но они не были конъюнктурными сочинениями! Это принципиально разные вещи, тут нельзя путать. Эти поэмы и сейчас, если непредвзято их перечитать, несут в себе такой эмоциональный заряд, которому, уверен, пусть втайне, но завидуют многие нынешние, «продвинутые» ниспровергатели той, «простоватой» эпохи.

Главное, поэмы те – искренни. Во всяком случае, порыв изначальный был искренен, – уж тут не проведёшь. Искренность порыва счастливо совпала там с социальным заказом времени. Если же кто-то из «романтиков» 60-х (мне это неизвестно) под напором «новых понятий» сейчас отрекается от той «одиозной» тематики, это уже факт личной биографии, но не поэзии. Лучшее, непосредственно воспринятое временем, остаётся надолго. Тем более, когда «клеммы» зачищены хорошо. А они у лучших поэтов той, «романтической» эпохи были зачищены неплохо. Они были чуткими. К токам времени – особенно. С вопросами «вечными» дело обстояло сложнее, но уж таково было время – «сразу и сейчас».

20 век русской поэзии богат, необъятен. И он уже почти завершён (не календарный, а поэтический 20 век), так что можно подводить итоги.

Для каждого они свои. Вот и мои итоги, с учётом всего сказанного выше, уже определились. Век Поэзии для меня – День. Но это день в вечности. А день начинается солнцем, завершается луной. В том веке-дне были Блок, Маяковский, Ходасевич, Цветаева, Гумилёв, Мандельштам, Твардовский, Заболоцкий... от одного перечисления дух захватывает! Один Хлебников, как неопознанный великан из другого измерения, вызовет столько изумления!..

Всех не перечислить.

Но два поэта определили для меня (повторю – лично для меня) век русской поэзии. Обозначили и очертили его, как явления не столько искусственные, сколько природные, космические. Два поэта, вне зависимости от «степени величия» и величания их. Это знаковые для меня явления, глубоко русские, глубоко символические. Один взошёл в начале века, как солнце, другой, на исходе его, как луна.

Есенин, с его солнечным, независимо от тематики, мироощущением.

Рубцов, с его ночным, лунным сознанием, мирочувствованием.

Именно они (в моём видении) очертили и замкнули Век – День русской поэзии.

Можно и другие века обозначить подобным образом, но скажу только про самый близкий, самый родной нам 19 век. Там также, несмотря на обилие великолепных имён, два поэта осветили и обозначили его, каждый по-своему.

Пушкин взошёл как солнце, и доныне сияет дневным, мощным светом.

Тютчев, с его ночным сознанием, показывает – обнажает иную, погружённую во тьму сторону души...

Крылов, Батюшков, Баратынский, Языков, Грибоедов, Лермонтов, Некрасов, Кольцов, Фет, Случевский, Анненский... Боже мой, какая мощь, красота, гармония! Но два поэта – Пушкин и Тютчев (для меня, повторяю, лично для меня), как солнце и луна, – обозначили и тот Век, и тот День русской поэзии.

Да ведь они и есть самые Простодушные в русской лирике! – Пушкин, Есенин, Тютчев, Рубцов...

«Отдам всю душу октябрю и маю, но только лиры милой не отдам» – это простодушное самозаклинание Есенина говорит о многом. Лира древнее всего, в ней правда – пра-ведение, пра-знание. То есть такое глубокое знание, а вернее – память об этом изначальном, жизнеполагающем, вечном знании, что легче душу отдать временному. Но не лиру. Душа поймёт и простит. Лира – нет. Такой вот предрассудок поэта. «Предрассудок, он обломок древней правды...» – к этим словам Баратынского прислушивались, прислушивались...

Да, и Лермонтов, и Гумилёв, – и они, и многие другие, драгоценные для нас имена!.. Но, видимо, Глубина Памяти, о которой шла речь, таинственным образом проявилась более, чем в других, в Пушкине, Есенине. Их и любят – «без памяти». Ибо той, «реликтовой» Памяти поэта, въяве попросту не обнаружить. Можно только ощущать её, и – любить. Так, подспудно, мы ощущаем невидимые нам, молчаливые поколения предков...

Вот и современную поэзию сужу я по тем же меркам. И «подкову» порой обнаруживаю, и простодушие. – Мои личные оценки далеко не всегда совпадают с оценками общепринятыми, а потому у меня и выстроился свой «пантеон» современников. Вопрос его огласки – щекотливый. Шкодливым даже. Только начни называть – хлопот не оберёшься. Да и не это входило в задачу настоящих заметок, а попытка очертить круг ценностей. И моих, и в протяжённости поэтического времени – ценностей.

А уж в кругу этом имена могут быть разные.

Скажу только, что дела русской поэзии совсем не так плохи и унылы, как плачи о ней. Она не предала себя по большому счёту, это главное. Не предала в ритме, в тяге к высоте и свету, в тугоплавкости нисхождения к земле. Есть подлинные поэты! Они для меня из тех тайновидцев и чудаков,

которые своё «поручение» поэтическое воспринимают, как и встарь. А поручение звучало и звучит так:

«Поди туда, не знаю куда,
Принеси то, не знаю что».
И ведь несут!

Несут, несмотря ни на что. Несмотря даже на грозное предостережение, на таинственное предостережение из «Голубиной Книги»:

«Написана грамотка по синему бархату,
Не прочесть ту грамотку ни попам, ни дьякам,
Ни умным мужикам...».

Грамотку эту – век за веком – читают поэты. В звёздных знаках, разбросанных «по синему бархату», ищут и – находят. В глубинах земли ищут – и находят. Их бранят за ослушание, они всё равно ищут – в неведомом.

Несчастливые порою земные судьбы сполна искупают несравненным счастьем – принести в мир то, о чём только догадывались другие, чаяли всею душой, а назвать, обозначить словом и ритмом не могли.

Названное в поэзии – переходит в иное жизненное состояние.
Переходит из жизни – в бытие.

*Быть поэтом – это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью губств ласкать ружье души.*
Сергей Есенин

*Мож, не принимай на веру
Примеров Дантов и Моркван.
Искусство – дерзость глаголера,
Влечение, сила и захват.*
Борис Пастернак

*Поэзия — та же добыча радия.
В грамм добыча, в годы труды.*
Владимир Маяковский

*Всё, чего не будет в жизни
Е найду в своих стихах!*
Марина Цветаева

НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

Марина Герасимова

Марина Владимировна Герасимова родилась в г. Каменке Пензенской области 7 ноября 1985 года.

Окончила факультет русского языка и литературы Пензенского государственного педагогического университета. Живёт в Пензе. Работает журналистом и фотографом.

Автор трёх книг стихотворений. Публиковалась в местных, региональных и зарубежных сборниках и альманахах.

Лауреат Всероссийской премии им. М. Ю. Лермонтова, Всероссийского конкурса молодых поэтов «Мцыри», областного конкурса им. А. И. Куприна «Гранатовый браслет», фестиваля «Пальма и Орфей». Стипендиат Министерства культуры.

Член Союза писателей России.

Двенадцать месяцев Лидии Терёхиной (по прочтении книги Л. И. Терёхиной «Ежедневники»)

О ЖИЗНИ

Что наша жизнь?
Нам говорят – игра
по кругу:
то мороз, Святые вечера,
то рыжая жара,
то вишенник в цвету,
то жёлтый лист слезится на лету.
На этих фонах в гору мы идём,
потом – с горы.

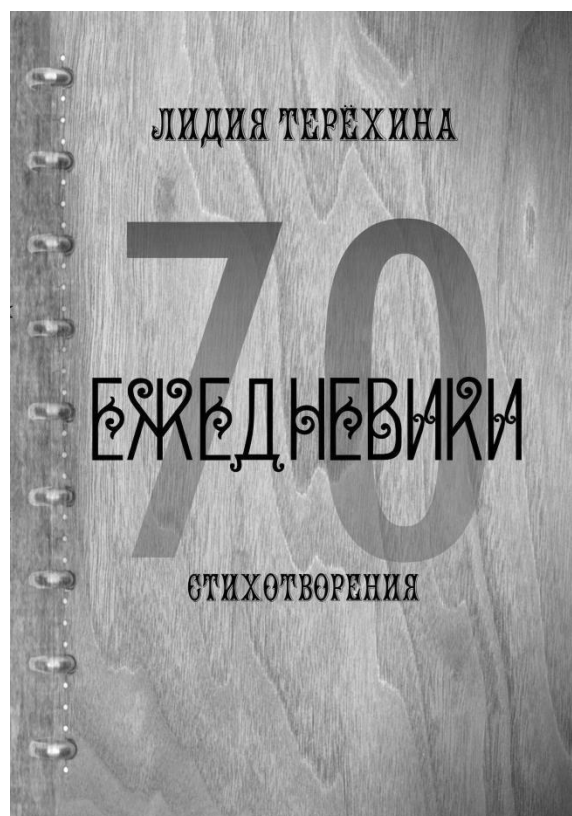
Попутно учим правила игры.
Встречаем, провожаем и грустим,
Стираем и полощем и – блестим.

А Книга Жизни помнит имена
и даты, и другие времена
рыбачки, что в весёлой круговерти
не думает о старости и смерти.

Дневники – самая точная и правдивая летопись, пусть жизни одного человека, но всё же. А сколько других людей соприкасаются с этой жизнью, оставляют на ней свои вехи. Так происходит и в случае с дневниковыми заметками Лидии Терёхиной, попавшими на страницы книги «Ежедневники» – личная история создаётся лишь в соприкосновении с другими людьми. Практически каждый день года (разных лет) отмечен в книге значимыми для Лидии Терёхиной событиями: публикации, литературные проекты и мероприятия, приход гостей или встреча с друзьями, поездки и семейные памятные даты. Главы книги так и именуются, как в календаре – по месяцам – их двенадцать, с января по декабрь. Но есть ещё параллельный календарь, параллельная вселенная автора, порой и не связанная напрямую со временем года или жизненными событиями, но внутренняя, подсознательная их переработка. Это «изделия, поделки и детали», как называет их сама поэтесса – дневниковые стихи, ранее нигде не печатавшиеся.

По замыслу самой Лидии Ивановны, книга вышла к её семидесятилетнему юбилею, и была подарена всем желающим. Иллюстрации к книге, такой личной, дневниковой и лишённой пафоса парадности, выполнила начинающая художница, внучка поэтессы Лада Киреева.

Тематика стихотворений сборника широка и разнообразна – от пейзажных и городских зарисовок до размышлений о судьбах нашей Родины; от бытовых рассуждений за чаем с близким человеком – до прыжков в иномирье и примеривания на себя иных ролей и судеб.

Каждый месяц книги проникнут общим настроением. Январь, с одной стороны, холодный зимний месяц. С другой – месяц праздников – от Нового года до Крещения, месяц новых надежд и планов, поворот солнца на весну. Всё это отразилось в январском стихотворении, открывающем сборник:

Видать, ненастье в нашем захолустье
затеяно нарочно наверху,
где общая прописана судьба
и мне, и иве, и вороне сирой...
А мы – переживём. За снежным пиром
взгудёт весны тревожная труба.
Сырой волной накроет землю март,
протеплит солнце в небесах оконце,
и на суку ворона встрепенётся,
зелёный в иве закипит азарт...

В книге отмечены традиции и события, повторяющиеся в жизни Лидии Терёхиной из года в год. Например, семейные сборы у неё дома 2 января или ежегодная поездка к родным местам во второй половине мая, неразрывно связанная с днём рождения писательницы. Примечательно, что во время семейных праздничных встреч и приятных бытовых хлопот из-под пера поэтессы выходят размышления о душе, о судьбах и связи поколений:

Сосед живёт с приставкой пра-,
клюкой, совсем седой...
Герой остался навсегда
на фото – молодой...
.....
дай Бог, чтоб этой малышне,
что мельтешит в окне,
век выпал без войны.
И пусть они своим трудом
вновь восстановят общий дом
порушенной страны.

А вот вроде бы легко, иронично написано о серьёзном положении целого народа в стихотворении «Обещание». Стих актуален в любом году:

Президент на год грядущий
обещает сусло гуще,
крепче пиво, слаще мёд...
о, фантазии полёт!

Обещанья, обещанья,
а в итоге – обнищанье
и карманов, и души.
верь, да маковку чеши.

И рядом же проблёскивает пронзительно-личное – о вечном душев-
ном одиночестве глубокого творческого человека:

Вечернее одиночество
бывает почти незаметным.
Ты по дому хлопочешь.
переставляя предметы...

Ночное одиночество –
это иное дело.
Спать бесконечно хочется,
ленно немеет тело.

Только, как сумасшедшие,
скачут решенья резвые,
выводы, столь поспешные,
сколь они были не званы...

Утреннее одиночество
сонмом надежд полнится.
Кажется, всё устроится,
нервы вдруг успокоятся,
снимется с сердца тень...

В книге нередки как посвящения, так и поэтически оформленные
«памятные фотографии», такие как «Зимняя прогулка», посвящённая Дане
Лобузной.

Ольшаник, серьгами звеня,
пометил лыжный след в сугробах.
В лесу мы растворились обе
в алмазных проблесках огня.

Интересно наблюдать, как городские реалии в стихах перерождаются в философско-политические рассуждения:

Империя обуви, тканей, мехов –
«обуть» обывателя каждый готов
хозяин, правитель, служитель, слуга,
которые крутятся у «пирога»
в неистовой жажде корыстной наживы...

Февраль. Холодный месяц душевных сумятиц. Но и весна – близко. Интересные встречи, события и коллективная редакторская работа помогают Лидии Терёхиной взглянуть на свою профессию со стороны: *«Я – редактор, человек въедливый. / Сутками копаюсь в чужих смыслах. / И, наверное, в них увязла бы, / кабы над землёй не вспыхивало коромысло / после шумных гроз, после дождичка, / либо после дней безотрадных...»*.

И, обрамлённые февральской метелью размышления о глубокой дружбе, настоящей неповторимой любви, ситуативные посвящения и просто природные картинки – всего не пересказать! Надо читать книгу.

В мартовских стихах чувствуется приход весны, когда *«нет времён и расстояний. Сиюминутна блажь желаний»*.

Похожа
на мыслей сумбур снега сумятица.
Может, надо сходить в храм?..
Пригласить друзей?.. Завтра – пятница?..
Весна начала бродить по дворам.

Март месяц всех лет «закольцовывает» Международный женский день. Но стих «Восьмое марта» – совсем не об этом:

Уже гнездовья обиходят
грачи.
И светлые туманы бродят
в ночи.
И тают снежные завалы
под их пятой.
А монотонный ритм капли,
часов, колёс
напомнят, что мы не успели,
всерьёз.

Рванём, не попуская лени,
в намёт
на смену прежних поколений –
вперёд –
сквозь страхи, тернии, препоны
туда,
где правит вечные законы
Его звезда.

В марте на сердце поэтессы беспокойно, оттаивает из-под снега ворох надежд и чаяний, а вместе с ними просыпаются воспоминания:

И стою я, воздух пью...
Вербной горечью наполнен,
он о юности напомнил
в невозвратном том краю,

где жила моя семья:
папа, мама, брат и я,
баба Сима, Васька – кот.
Там никто уж не живёт.

В апреле хочется быть ближе к пробуждающейся природе: *«Здесь бугры перепачканы хной / новоявленных свежих проталин. / Здесь и тропки мы не протоптали, / но в поля манит запах земной».*

Или: *«Дуб, от соков подснежных хмелея, / ловит бреднем ветвей облака / и стоит, как счастливый Емеля, / что не выудил щуку пока».*

Неизбежны весной и встречи с потусторонним из мира снов и глубин подсознания (стихи «Страннику», «Пришлец»).

Если март представлен у Лидии Терёхиной солнечным рыжим котом, то апрель – залихватский молодой дождик:

Обратившись в дождик с переплясом,
молодой апрель вошёл в азарт.

Знать, хлебнул он солнечного пива –
расплескался лужами по льду,
в дом ворвался звонкой и счастливой
птичьей трелью с яблони в саду.

Хороши и точны вроде бы незамысловатые бытовые зарисовки, в которых жизни куда больше, чем в любых философских измышлениях. Таковы, например, стихи «Перед свиданием» и «На Пасху»:

... Бегу на робкий стук к двери
и верю: весть из Вертограда.
Лишь стоит сердце отворить,
и большей радости не надо!

Малыш, смущенья не тая,
За крашенкою тянет руку.
Весь вечер их томила я
В отваре шелухи от лука...
.....
А мне твердили: нет чудес.
— Христос воскрес!
— Христос воскрес!

Нельзя не отметить, что первое художественное образование значительно повлияло на поэтическое творчество Лидии Терёхиной. В каждом месяце непременно встречаются живописные стихи.

На холст небес
свинцовыми белилами
март-подмастерье
щедро грунт нанёс.
.....
Живописует
юная весна.
Тонов зелёных
зябкие мазочки —
листва...

Очень важная и актуальная для нашей страны тема, о которой просто невозможно молчать — экологическая. Об обществе потребления и загрязнении окружающей среды поэтесса рассуждает в стихотворении «Пластиковый рай», завершающем апрельскую главу.

Май — знаковый месяц для Лидии Терёхиной, ведь она родилась в мае. В начале месяца — пейзажные зарисовки, переплетённые с размышлениями о цикличности жизни. А в жизни становится больше литературных событий и выездов на природу. В стихах же — то встреча с пропавшим без

вести родственником, то эзотерические путешествия, то вообще игры с языческими персонажами различных культур!

О традиционных поездках на Малую Родину нет повествований в данном разделе. Возможно, впечатлениям и переживаниям нужно отстояться и обрести форму. Скорее, май – время раздумий о самом важном. И мне хочется процитировать целиком понравившееся стихотворение:

ВРЕМЯ ОТВЕТОВ

Кончается время вопросов.
Приходит время ответов.
В азарте житейского кросса
нелёгкое дело это.

Оставь свой попсовый телек,
гаситель ума и света.
Уже в потучневшем теле
и прежних вопросов нету.

А время года уносит.
Ты спишь наяву. Когда же
«Как жил ты?» – Всевышний спросит,
ответ никто не подскажет.

Июль – пушкинский месяц! Но для многих литераторов – время поэтического затишья. Но Лидия Терёхина не могла оставить без внимания «солнце русского стиха»:

А что же Пушкин? Не у дел?
Он просто в небеса глядел
и у стрижей тогда постиг,
как звуки порождают стих,
умом воспринял и душой,
поверил, что и «сам большой»,
и никакого нет греха
в зачатъе русского стиха.

Когда в стихотворные строки пробивается тема одиночества, догоняют её и воспоминания о родной, некогда кипящей жизнью деревне:

.....
плешинами сонных осенних полей,
смирненным кладбищем деревни моей,
где прячутся в пышных куртинах кустов
останки седых деревянных крестов,
да горсткой домишек у тихой реки –
как омуты в ней холодны, глубоки!

Или:

Пусть ветра меня насквозь просвищут,
поутешит матушка-земля.

Помолюсь и поклонюсь ей долу,
руки разведя, как два крыла:
мать простит. Навек к родному дому
я из леса тёмного пришла.

В июльских стихах то же разнотравье – и воспоминания о маме, и лермонтовские читки, наполненные нездешними символами, и путешествия по лабиринтам снов.

В этом блоке хочется отметить стихи одного из ключевых мотивов творчества Терёхиной – гражданско-социальные:

Нам бы всем излечиться,
осознать и вину, и беду,
скопом выйти на «вы»,
одолеть наваждение вражье,
стать дневной и полуночной
Родины верною стражей,
войском во поле чистом.
А не веткой гнилой на роду.

Или перестроечное, но не теряющее живого звучания и по сей день:

...свернула Родина с дороги.
Куда, каким путём пойдёт,
никто рассказывать не станет.
Нашарив пустоту в карманах,
привык безмолвствовать народ.

На этом фоне ярко прослеживается мотив разочарования в отношениях и неверия лестным неискренним словам:

От них плыла когда-то голова.
Они касались сердца моего.
Твои слова,
                    слова,
                    слова,
                    слова...
Твои слова не значат ничего.

А вот август – месяц, щедрый на подарки. И в стихах появляется осознание собственного счастья и судьбы, полной чудесных даров: *«Побыла под аркой радужной, / обручась с июльским ливнем, я. / Было в жизни много радости. / Был ли кто-нибудь счастливее?!»*.

Здесь же и сказочная лёгкость, и состояние чистоты после духовной бани – исповеди:

Я знаю состоянье это.
Дышало пасмурное лето,
церковка за моей спиной –
перед глухой лесной стеной
светилась срубными венцами.
Плескалось утро бубенцами
и исповеданной виной.

С этим контрастирует истинно Достоевское соседство – *«Ночных красавиц бледный вид, // чей взгляд неутолимо волчий, // и стать не здешних аэлит, // и гонор беззаботных дочек»*. И приходит мотив бессонницы и ночной тревоги, настигает мысль о невозвратности прошлого:

Много позже придёт пониманье:
в отчий дом уже не возвратиться.
                    («Мы уходим»)

Сердце взмыло испугнутой синицей:
незачем тебе туда идти.
Это сон. Всё это только снится.
В прошлое заказаны пути.
                    («Сон»)

Там – обратно –
никто не ждёт меня.
(«На пороге»)

Из событийного – воспоминания о Тамани, поездка в Маровку, на родину полководца Суворова, посещение родового села – и рождаются стихи о глубине корней.

Сентябрь – месяц, богатый на встречи. Начало года – раньше – календарного, теперь – учебного. Здесь и встреча со славянским богом урожая Таусенем, и гармония совершенно разных душ, вписанных в единый пейзаж – «Голыш», и вновь возвращение сердцем в Кисловку:

Те травы вытоптало стадо,
прошлись в низине косари.
От сока трав отёрли косы
и закурили на ходу...
На разнотравные откосы
я и сама не попаду.

Мотив дороги – «Магия дороги», «Атрибут утра» и мотив социально-ностальгический «Заборы» перемежаются беседами о жизни за чаем с подругой, с соседом, который любит «умные беседы». Так житейские темы соседствуют с попытками найти собственные ответы на вечные вопросы.

Октябрь. Пора листопада в природе и в стихах Терёхиной. Кто не узнает себя в середине осени в любом городке России:

Здесь берёзы, тополя
и каштаны выше крыш.
Утрамбована земля.
пополудни – сон да тишь.
Старой Пензы закуток –
ветхих сталинок заплатки,
запах тленья вязкий, сладкий,
серый неба лоскуток.
На песочнице – не дети,
палых листьев колгота
да свои владенья метят
два воинственных кота...

Здесь же, в середине осени, раздумья о правде и лжи, осознание себя и своей судьбы: *«Мне не надо чужого времени, / как не надо чужого знамени, / как не надо чужого имени, / как не надо иной судьбы».*

Ноябрь – холодный, бесцветный, неприятный месяц отражается в стихах Лидии Терёхиной, как в волшебном зеркале:

Вижу: вчера народившийся месяц беспечно
в чёрные воды небесного моря ныряет,
липы промокшие в сквере ссутулили плечи,
мелкую морось, как люрексный плат примеряя.

Художественного в её стихах – хоть отбавляй! (Стихи «Пейзажное», «Индиго», «Белая орхидея»).

Палитра поздней осени бедна.
Коричневые властвуют тона
в пейзаже.
Впрочем, скромность ноября
тревожная вдруг подчеркнёт зарю.
И даже
сквозь умбру, марс и муртуум капут
серебряные нити прорастут.
И цинк в белилах неба синевой
проступит над церковною главой,
там золотистой охрой проблеснёт
и в мягкой сепии садовых кущ уснёт.

Не чужды стихам Лидии Терёхиной и житейские советы «Морализаторское», «Молодому поэту», «О простом». Но они лишены пафоса всезнающего, постигшего суть жизни просветлённого бодхисатвы. Скорее это доброжелательные беседы за чашкой чая под пристальным взглядом уютной герани. Такие мудрые беседы согревают в холодном ноябре.

До слёз трогает экологический стих, написанный с натуры «Городской лесоповал». Вязы, татарские клёны, берёзы – уже наши добрые знакомые, не раз упомянутые в стихах Лидии Терёхиной, гибнут беззащитными жертвами коммунального произвола:

Спилили возле дома дерева –
Горзеленхозу подняли зарплату.
Скрепляю сердце: лишь бы не заплакать:
берёзы не сплетают кружева,
на плодоносной райке у окна
не выются любопытные синицы,
лучей закатных золотые спицы
из кроны вяза мне не свяжут сна,

с татарских клёнов в лужи и траву
не будут «самолётики» сориться...

Декабрь. Холодное завершение года. Пейзажная лирика, городские зарисовки с философским подтекстом, одиночество как естественное состояние души, ночные плутания по снам... Декабрьские стихи завораживают, баюкают, обнадёживают, например:

Как долги и прекрасны сны зимы!
Спят чувства чуткие и чёткие умы,
спят страсти, что ущербны изначально,
нет в зимних снах полуночной печали.

О чём, цыплёнок мой, твоя печаль?
Тебе свою мечту иль зиму жаль?

Ожидание неизбежного ежегодного новогоднего чуда сквозит даже в самых печальных строках Лидии Терёхиной:

Как зимние рождаются стихи?
Под небесами вдруг похолодало,
неведомо куда любовь пропала,
или душа отчаялась,
устала,
или темны,
бестрепетны,
тихи,
в неё чужие ссыпались грехи,
или своих в ней вызрело немало...

И зимние рождаются стихи,
как первоцвет под снежным покрывалом.

Листы вневременного календаря Лидии Терёхиной многоцветны, многозвучны, подобны растрёпанной ветром древесной кроне, как и сама жизнь. Её «изделия, поделки и детали», как подмечает автор в предисловии, затягивают перечитывать их вновь и вновь.

Читайте, и, может быть, вы заметите в книге своё отражение!

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

Надежда Винокурова

Надежда Николаевна Винокурова родилась 19 июня 1954 г. в селе Кера Нижне-Ломовского района Пензенской области.

Окончила Пензенское кулинарное училище, Курский кулинарный техникум. Повар шестого разряда. В настоящее время работает ЧП.

Автор одиннадцати сборников. Печатается во многих альманахах.

Член Интернационального Союза писателей, член Союза курских литераторов.

Участница литературного клуба «Я сень».

Волшебное озеро

Жили в одной семье двое детей: дочь Варвара и сын Серёжа. Они в свободное время помогали по дому, вечером гуляли с друзьями и брали своего любимого пёсика.

Все мы в детстве хотели бы слушаться старших, но не всегда получается.

И вот однажды, поссорившись с родителями, девочка Варвара убежала из дома к озеру, где квакали лягушки. Она уселась под большой яблоней, что росла на берегу, и стала любоваться цветущими лилиями и лягушками, которые плавали на широких листьях.

Лягушки перекрикивались так весело и заманчиво, что девочке захотелось рассмотреть их поближе. Она подошла к самому краю берега. Возле него, распустив лепестки, на воде покачивались красивые большие кувшинки. На одном листке сидела зелёная пучеглазая Лягушка. Она квакала, словно вызывая на переговоры своих подружек.

Варя заговорила с ней:

– Научи меня, Лягушка, квакать, как ты, сидеть на кувшинке, нырять в воду и плавать вместе с тобой.

Лягушка ей в ответ квакнула и плюхнулась в воду. Варваре захотелось скорее снять с себя платье и нырнуть вслед за квакушкой.

Слова девочки слышали лебеди, постоянные жители этого озера, которые плавали неподалёку. Один молоденький Лебедь очень переживал за Варвару, потому что знал: это не простая лягушка, а волшебная. Только Варя об этом не знала.

Лебедь услышал, как расплескалась вода. А когда до него дошли расплывавшиеся по поверхности озера круги, он быстро подплыл к берегу, с которого прыгнула в воду Варя. Но её уже не было видно, потому что Лягушка успела прикоснуться к ней своим холодным брюшком и превратить девочку в большую и красивую лилию.

«Эх, – подумал Лебедь, – ведь родители будут искать свою дочку, они же не знают, где она находится и что её ждёт впереди. Когда я вырасту, – думал Лебедь, – то обязательно проглочу эту противную Лягушку.

Едва Варвара, превратилась в лилию, на её листья начали запрыгивать лягушки и весело квакать. Она сразу забыла, что была человеком, и ощущала себя лилией.

Родители переживали, что дочь долго не возвращается домой, и послали её брата Серёжу поискать сестрёнку. На берегу озера он нашёл её платье и решил, что Варя утонула. Мальчик долго бродил по берегу, сами собой по щекам его скатывались слёзы. Он не мог придумать, как рассказать родителям, что их дочка уже никогда не вернётся. Потом свернул платье, принёс домой и положил на кроватку, где обычно спала сестрёнка.

А в это время Лебедь отыскал среди всех цветущих лилий ту, в которую Лягушка превратила Варвару, и рассказал ей, как старший брат нашёл её платье на берегу и долго горевал. Но Лилия покачивалась на воде и ничего не говорила в ответ.

Вечерело. Солнышко спряталось за тучку, и цветы стали сворачивать свои нежные лепестки, готовясь ко сну. Вода потемнела и становилась всё прохладнее. Но Лягушки ещё прыгали с лилии на лилию и весело квакали.

Варе стало холодно. Она заплакала, и в воду с нежных лепестков, как капли росы, закапали хрустальные слёзы.

– Лягушка, Лягушка, верни меня на берег! Сделай так, чтобы я опять стала девочкой. Пожалуйста... – робко попросила она.

Но Лягушка ухмыльнулась и исчезла в глубине озера.

Лебедю стало жалко Варю, он снова подплыл к ней и сказал: «Я смогу вернуть тебя на берег, и ты станешь девочкой и пойдёшь домой, если исполнишь три моих условия. Лепестки у лилии задрожали, и роса, похожая на слёзы, потекла в озеро струйками. Лебедь догадался, что это знак согласия.

– Моё первое условие – чтобы ты всегда слушалась родителей, бабушку и старшего брата, – сказал Лебедь. Варя помахала ему ещё не свернувшимся белым дрожащим лепестком.

– Никогда не уходи одна из дома в незнакомые места, – вот моё второе условие...

Девочка опять согласно помахала лепестком, и с него скатилась в озеро хрустальная слезинка.

– Третье моё условие – прежде, чем что-то сделать, ты будешь советоваться с взрослыми и прислушиваться к их советам.

Варя подняла над водой все свои лепестки, соглашаясь на третье условие спасителя.

Лебедею показалось, что внутри бутона лилии промелькнула улыбка Варвары. Он выдернул из воды стебель цветка и в клюве отнёс на берег. А сам продолжил плавать в озере, мечтая о том, что когда-нибудь проглотит волшебную Лягушку.

В сумерки Серёжа ещё раз прошёл по берегу в надежде увидеть сестрёнку, но на том месте, где лежало её платье, обнаружил только красивую белую лилию. Он взял цветок, принёс домой и положил рядом с платьем Варвары. И вдруг цветок превратился в Варвару. Увидев это чудо, мальчик закричал: «Мама, мама! Варя вернулась! Она вышла из лилии!».

За окнами детской стало совсем темно, и дети легли спать – каждый в свою тёплую кроватку.

С тех пор Варя всегда слушалась родителей.

Рисунок Дианы Валуйской, 12 лет

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Марта Бартновская

Марта Бартновская – ученица 11 класса МАОУ СОШ № 30 г. Тамбова. Родилась 24 апреля 2004 года. Публиковалась в сборниках, выпущенных по итогам фестиваля «Признание», в газете «Притамбовье».

Читая словари

* * *

Остановись. И под ноги смотри.
Дымится пыль и плавает у пола.
Мы говорим, читая словари,
На языке О'Брайена и прола.

Я здесь никто, зови меня никем.
Я вытекла из фонарей кварталов,
Я не пишу восторженных поэм,
Но выбираю марево подвалов.

Мне кажется, я в сумраке бреду,
Мне чудится, ладья Харона близко,
Живые лица ходят по пруду,
За мною блик – посланье обелиска.

Не обернусь. Я вижу всё и так.
Он сквозь меня выплясывает соло.
Пронзает тень спины, а дальше – мрак,
Он спотыкается и приникает к полу.

Не обернись! Ты в комнате своей.
Я – твой вопрос, я – твой запретный плод...
Постой, я вижу отблеск фонарей,
Я слышу всплеск. Река или ручей...
Угроза королю. Последний ход.

ДЕРЕВЬЯ

В осенней радости моей
Полно печали.
И сути нет, и смерти нет
В её начале.

Я вижу блеклые стволы
В небесной розе.
Средь них поэзия летит
На смену прозе.

Она споткнулась о кору
Зелёных кленов.
И нет спасенья от её
Кровавых стонов.

Она разлита от корней
До самой кроны.
С одной царапины её
Алел зелёный.

Она не видит ничего
В лихом полёте.
И потому везде куски
Духовной плоти.

Но крови более не быть,
Иссякло тело.
Она разделась догола,
Она горела.

Нутро поэзии – огонь,
И он достигнут.
Деревья пламенем искрят,
Деревья гибнут.

СОНЕТ О ЛЮБВИ

Слова чересчур проворны,
Как в мозге хвосты комет.
В такие минуты горны
Играют плохой сонет.

Раздробленный не порядком
Конвенции по стихам.
Я мыслю о слове гадком,
Отдавшись другим словам.

Словами словила слово —
Оно захотело жить.
Среди моего улова
Сегодня осот и сныть.

В такие минуты строки
Не в силах меня пронзить.
Ни демоны, ни пророки
Иглою не цепляют нить.

СОЗНАНИЕ

Раздень зеркала. И более не смотришь.
Очисти стекло от разных чужих голов.
Рассудок зеркал сейчас отражает высь,
Секунду назад — послушно вгляделся в ров.

Раздень же его! Срывай самобытность снов,
Свободным от света и образа воссоздай!
Сними мировой порядок с его зрачков,
Пока повторяет порядка несносный лай.

Представь: зеркала, купившие личный холст.
Теперь предстоит самим написать игру.
Но разве возможно, чтоб реки построили мост?
Или костры поджигали свою искру?

ПАМЯТЬ

Причаститься поэзии чистой воды (о Дине Злобиной)

Проводился в Пензе в былые времена областной конкурс имени Д. Д. Злобиной. И приходили на торжество любители и знатоки поэзии, желающие приобщиться к чистому русскому художественному слову. Конечно, каждый пензяк может сам добраться до словесного «семиключья» – сборничков стихотворений замечательной русской советской поэтессы. А было – пишущие в тренде русской словесности становились счастливыми обладателями дипломов этого конкурса.

Но как засоряются родники, так намело мусор и на «родник» Дины. И не откуда-нибудь, а из места, обитатели которого назначены такие источники облагораживать.

Не очень верится, что те же люди займутся этим благородным делом, но народ помнит и любит стихи нашей землячки Дины Злобиной.

Дина Дмитриевна Злобина родилась 6 декабря 1936 года в с. Чернозерье Пензенской области. Со школьных лет писала стихи. Окончила Литературный институт им. М. Горького.

Работала корреспондентом радиостанции «Юность».

А потом вернулась на родину, которой посвящены многие её произведения.

Член Союза писателей СССР (позже – России).

Черёмуха у проходной», «Вёсны», «На тучках месяц ехал...», «Быстрина», «Чернозерье», «Равноденствие», «Пушкин и Натали» – её книги.

Ушла из жизни поэтесса в ночь на 28 декабря 2003 года.

Дина Злобина

* * *

Мой час пробьёт,
Заговорю
На языке своём, особом,
Чтоб снегириную зарю
Вы различали за сугробом.

Чтоб новогодний лёд сверкал
Для всех снегурочек-спортсменок...
Мой смех не от кривых зеркал,
Есть у него иной оттенок.
Он вызван строчкою лихой.
Но больше скромных строк прольётся,
В них над крапивою глухой
Пчела с росинкой мёда вьётся,
В них колос спелый и тугой
Шуршит: уборочная скоро!
Вам по душе поэт другой –
Философичного обзора!
Читайте, братцы! У меня ж
Мотивы сердца – козырь главный,
Своя лирическая блажь,
Но ей, глядишь, не будет равной
На книжных полках.
Говорю
Лишь потому, что бродит сила,
Что снегириную зарю
К себе в стихи я пригласила.

Цену творчеству Дины Злобиной знают не только любители поэзии, но и коллеги по перу. И многие из них выразили свою любовь к поэтессе в стихотворных строчках.

Нина Стёпочкина

ДИНЕ ЗЛОБИНОЙ

Динь-динь-динь...

Ты слышишь голос,
Когда солнышко – в зенит?
Может это зрелый колос
На тугом ветру звенит.

Не кузнечик ли в гречихе?
Или это звук другой.
Может колокольчик тихий
Есть под радугой-дугой.

Дина, Дина, это эхо
От твоих звенящих слов.
Звуки плача, звуки смеха –
Позывные с облаков.

Бродит голос, будоражит,
Васильком дрожит во ржи,
Он поёт о самом важном
И велит нам долго жить...

Вновь звенят за красноталом
Песни, сердцем их лови.
О большом они, что в малом –
Позывные для любви.

Материал подготовила Лидия Терёхина (Л. И. Дорошина)

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Валентина Алемайкина

Валентина Дмитриевна Алемайкина родилась 1 сентября 1947 года в с. Кижеватово Пензенской области.

Окончила историко-филологический факультет Пензенского государственного института им. В. Г. Белинского. Работала учителем русского языка и литературы в с. Степановка Пензенской области.

Автор книг «Дело о церкви», «Дмитрий Иванович Менделеев и Калмыковы из Мордовской Норки» и материалов по мокша языку и фольклору с. Кижеватово Пензенской области.

Младшая сестра (продолжение)

Пелагея Ильинична Калмыкова была одиннадцатым ребёнком в крестьянской семье из Мордовской Норки, детям которой помог получить образование Дмитрий Иванович Менделеев.

В автобиографии Пелагея пишет: «... я закончила начальную церковно-приходскую школу в с. Кормовом (Астраханской губернии – В. А.). Моя очередь учиться во второклассной школе дошла, когда мне исполнилось 15 лет. ... училась в школе с. Колояр Вольского уезда Саратовской губернии, но окончить не удалось. В 1917 году я держала экзамен экстерном на звание учительницы начальных классов».

В 1921 году Пелагея стала членом ВКП (б). В Гражданскую войну, во время восстания эсеров, её дважды выводили на расстрел. Расстреливали каждого одиннадцатого красного. Ей повезло.

С 1923 по 1926 Пелагея училась в Петроградском Коммунистическом университете, по окончании была назначена на должность пропагандиста пропгруппы ЦК ВКП(б). Шёл 1924 год. Молодым выпускникам было предоставлено право выбирать, куда ехать на каникулы на практику, и Пелагея выбрала Саратовский Губженотдел. Там она провела курсы жён-организаторов.

В 1925 году ездила на практику в Пензенский Губженотдел, который даже включил её в свой штат. В селах Пензенской губернии было очень не-

спокойно работать, шла борьба с кулачеством, и в небольших пензенских лесочках прятались «бандиты» – люди, бежавшие от произвола властей. После возвращения Пелагеи в Комвуз в 1926 году их с мужем в составе прогруппы ЦК направили в Казахстан, в Семипалатинскую губернию.

Работа в Казахстане была не просто трудной, но зачастую опасной. Однако Пелагея проявила себя умным и энергичным организатором. Опыт работы в чрезвычайных ситуациях в Казахстане помог ей в дальнейшем в деле её жизни – на ниве культуры мордовского народа.

После Казахстана Пелагея была направлена в Москву для чтения лекций для женских организаций мордовок и татарок при ЦК ВКП (б). В 1927 г. в Москве вышла из печати её книга на мордовском языке «Коде советской власть ванфты авань праватнень».

В июле 1928 г. Калмыкова вошла в Саранскую оргпарттройку, а затем была избрана в бюро Окружкома заведующей отделом работниц и крестьянок. В этом же году проходило совещание женщин-нацменок. Пелагея Ильинична поехала с мордовской делегацией.

В целях подготовки кадров для работы среди женщин были организованы годовичные курсы «Дом мордовки», где слушательницы были на полном государственном обеспечении. П. И. Калмыкова была командирована во ВЦИК с ходатайством о выделении средств на организацию курсов. В Кремле её принял М. И. Калинин и распорядился выдать требуемую сумму.

В 1928 г. в Москве состоялся съезд колхозниц-ударниц, на котором присутствовала Н. К. Крупская и М. И. Калинин. Потом делегатов отправили в Крым.

За 5 лет своего существования «Дом мордовки» подготовил около 500 женщин-мордовок и татарок для дальнейшей учёбы на рабфаках, совпартшколах, техникумах. Окончившие учебу отправлялись на работу по месту жительства.

С 1937 по 1938 год Пелагея училась на Центральных курсах редакторов классиков марксизма-ленинизма. Эти курсы из трёхгодичных были реорганизованы в годовичные, её отличная успеваемость зафиксирована в удостоверении, сохранившемся в архиве Пензенского индустриального института.

Вместе с ней учились Г. Димитров, П. Неруда, многие иностранцы, сочувствовавшие СССР, которые в дальнейшем возглавили правительства в своих государствах. Вызывали на учёбу и представителей от каждой республики.

Преподавали на курсах лучшие специалисты. Например, русский язык преподавал известный лингвист А. Б. Шапиро. Он предлагал Пелагее поступить в аспирантуру по русскому языку, но её интересовала политэкономия.

Жили курсанты в роскошных условиях. У каждого была рабочая комната с прихожей, письменным столом, гардероб, душевая. Их регулярно вывозили на дачу. В столовой все блюда подавались в упаковках, на которых указывалось, кто, где, когда его приготовил.

В Пензу Пелагея вернулась в 1938 году. Сначала работала в строительном техникуме штатным преподавателем. Потом горком отозвал её на лекторскую работу, оставив внештатным преподавателем.

В 1942 году по распоряжению обкома её командировали в совхоз им. Сталина Терновского района на должность начальника политотдела, где она и проработала до ликвидации оных в июне 1943 года, после чего работала Калмыкова заведующей отделом пропаганды и агитации Северного райкома ВКП(б) г. Пензы.

Пелагея Ильинична была энергичная, общительная, никогда ни о ком не забывала и всем старалась помочь. Однажды по партийным делам приехала в село Славкино Пензенской области и там увидела мальчика-сироту. Она взяла его с собой в Москву, отдала в детский дом. Он выучился, стал хирургом. Фамилия его Рузайкин. А во время войны был такой случай: 12-летний мальчик Петя Серёдкин обратился к ней с просьбой взять его на работу кучером. В семье кроме Пети было ещё шестеро ребятишек, отец – на фронте. За Пелагеей была закреплена скаковая лошадь, её прислали с Московского ипподрома, гибкая, длинная, звали её Змеёнком. Широкоплечий, не по годам серьёзный, в будёновке, Петя понравился Пелагее и был принят «водителем». Освоившись, он вёл себя вроде хозяина, чуть что, сразу слышишь: «Но-но! Я лучше знаю».

Ехали они как-то вдоль железной дороги, недалеко от Терновки. Змеёнок встал и ни с места. Вдруг у самого полотна дороги, на откосе насыпи, Пелагея увидела какой-то бугорок. Подошла, смотрит, а это женщина лежит. В чапане, худенькая брюнетка, в ушах круглые большие серьги и ничего не понимает по-русски. Попытались поднять её – кричит, стонет. Всё же положили на тачанку, привезли домой, вызвали врача. Около года пролежала она в корсете на больничной койке из-за травмы позво-

ночника. Феня, так её звали, была родом из зажиточной семьи, из Бессарабии. В 1940 году Бессарабия вошла в состав СССР, и там началась коллективизация. Семьи раскулачивали, Феня попала в тюрьму, где её при допросах били и повредили позвоночник. Когда началась Великая Отечественная война, заключённых стали вывозить с западных территорий в Сибирь. В поезде женщина постоянно кричала от боли, и пассажиры, устав от криков, выбросили её из вагона. Её нашла Пелагея Ильинична, приютила, вылечила. Феня долго у неё жила, научилась говорить по-русски. Когда освободили Бессарабию, уехала домой.

Случаев, подобных этому, было много. Например, в плодосовхозе работало много репрессированных женщин из Чечни. Были и пожилые, лет по 80–85. У многих мужья были расстреляны, а их отправляли в Мордовлаг, оттуда – на работу в Пензу, в частности, в плодосовхоз. Были и украинки, бежавшие от оккупантов. Была среди них жена инженера, родственница Т. Г. Шевченко.

Когда на базе эвакуированного из Одессы института в Пензе 1 ноября 1943 года открывали индустриальный институт, Пелагея Ильинична помогала решать возникавшие вопросы, подобрать кадры, и в итоге – возглавила кафедру марксизма-ленинизма.

С 1953 года Пелагея Ильинична жила в Красном Строителе Ленинского района Москвы и до 1956 года работала ответственным секретарем по распространению политических и научных знаний при райкоме ВКП(б) в Царицыно. А в 1956 г. за критические выступления в адрес Н. С. Хрущёва после его доклада на XX-м съезде КПСС, Пелагея Ильинична была исключена из партии.

Посвятившая жизнь служению Родине, П. И. Калмыкова остро переживала несправедливость. Помог ей старый знакомый, родившийся в Рузевке, участник гражданской войны, секретарь А. М. Колонтай, вернувшийся из-за границы после её смерти. Он организовал письмо в ЦК партии о тяжело больной Пелагее Ильиничне, и ей вернули партбилет. Благодаря его хлопотам она похоронена на Новодевичьем кладбище.

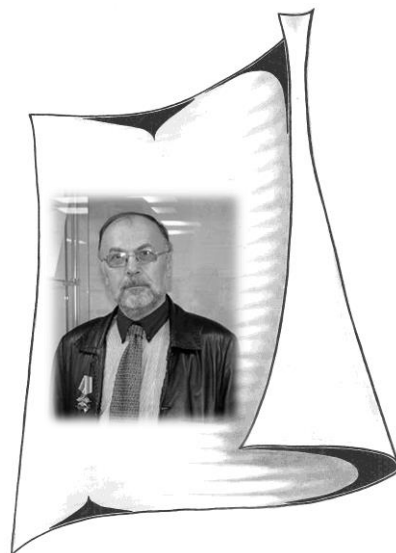
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «СУВОРОВСКИЙ ПОЛК»

Александр Кукаев

Александр Васильевич Кукаев родился 13 июля 1954 г. в Пензе.

Изобретатель, имеет несколько патентов: изобретения в области акустики музыкальных инструментов получили международное признание. Владеет двумя десятками специальностей. Исследователь древности Сурского края, народов России и их единства с Русским Миром. Эксперт по вопросам национальной безопасности.

Михаил Лермонтов

Михаил Юрьевич Лермонтов родился: 27 января 1953 г. в Пятигорске Ставропольского края.

Окончил Московское высшее техническое училище имени Баумана, кандидат технических наук. Общественный деятель, доктор культурологии, президент ассоциации «Лермонтовское наследие», советник министра культуры РФ.

Проект «Сурский край родина героев
и победителей»

«Музей спецназа всемирной
казачьей славы
имени М. Ю. Лермонтова»

Продолжаем наше исследование, и напоминаем о смыслах, объединяющих судьбу родов А. В. Суворова и М. Ю. Лермонтова с сурским краем и русским миром. Русские смыслы распространены во Вселенной, но земляне, забывшие первичное, плутают по лабиринтам информации.

Столица Шотландии Эдинбург – город Одина. Один в судьбе рода А. В. Суворова и М. Ю. Лермонтова есть объединяющее начало через гот-гетов!

Улица Рамзай в Эдинбурге, в латинском изложении Рамсей.

Норманнские (скифские) корни кланов Шотландии, пришедшие с Севера, и через Север из Нормандии Франции. Франки – вранцы славяно-русы, носители культа ворона. Православные Меровинги-Меровей, русская династия, как мы уже писали выше.

АН = ОН формула Бога Единого.

Один – Бог-воин, пришедший с воинами готами саками – казаками на Север Европы: Первичный исход саков с рек Сура – Хопёр – Шукша на юг, Сакистан Индии и Средней Азии есть неотъемлемая часть нашей цивилизационной культуры. Саксония в Германии – память о прошлом. Саксы Англии – тоже память. Тюрингия Германии – память. Саки – тюрки, но не как отдельный народ, а как сильные духом воины цивилизации.

Тюр – тур – вол – сила эпохи созвездия Тельца.

Рамзай – древнее святилище в Пензенской области.

Исход в Индию культуры РА утвердил там формулы: Рама, Рас – сын света РА – Раджа, Брахман, Ангирас...

Исход в Египет – и вот явлен фараон Рамзес и в целом культура РА Египта. Исход в Израиль – культура древних евреев имеет основу формулы РА.

Ведическая культура и традиционные конфессии мира – духовная основа формула РА!

Норманны – викинги севера есть русы. Один и его воины были носителями древнерусского языка. Рюриковичи Севера – соколы – сыны коло Солнца – расы!

Гаэльское наречие и лорд Галлоуэй, скорее всего, от культуры галлов – кельтов – русов Нормандии и Франции. Галл на латыни – петух. Это вызывает ассоциацию с воинами, встающими с петухами, и, естественно, с Солнцем, сынами света РА. Начало культуры острова Крит: куреты – задиристые петухи, стражи Зевса, сыны света РА. Куреты, ушедшие на восток, это наш род славяно-тюрков! Куранты – часы, встречающие РА, – продолжение культуры.

Одно из самых распространённых в Европе имя – Алан. Аланы-русы обустроили Кавказ. Гора Эльбрус – (здесь был) Бог Рус! Русы Кавказа – носители трёхлучевой свастики, как и кельты-русы. Солярные символы вышли с реки РА – Сура! Викинги-норманны сохранили трёхлучевую свастику и формулу Алан. АЛАН: алый свет мысли и слова свыше, дающий осознание Бога Единого АН (но не пастух). Вайнахи тоже хранители трёхлучевой свастики.

Раскалённый металл в горне – пенс. Чёрный булат Индии и серый булат русов – единая технология: метеоритное железо + болотная руда, закалка до 65 единиц. Первично ПЕНС/ ПЕНЗ(а) не металл, а начало света творения РА, исходящий от раскалённого металла.

Асы богоподобные герои, Саки – казаки древности. Евреи аскинас – асы, избранные из асов, хранители духовных знаний.

АН = ОН – формула Бога Единого. Первично АН. А – сошествие света Светого Духа. Н – состоит из двух «П». Верхняя «П» перевёрнута – это небесный порядок знаний Вселенной. Нижняя «П» – земной порядок материализации небесной мысли знаний. Это подтверждение смысла: Духовное первично, материальное вторично. В тюркской культуре, носительнице формулы «ОН», это является простонародным толкованием формулы «АН». На первичное жреческое «АН» было наложено табу в силу возможности чёрной материализации формул слов. Сегодня изменённое «АН» и «РА» частично ослабило энергию человечества. Россия вместо Рассея. Ротшильды, Рокфеллеры, Сорос – вместо Ратшильды, Ракфеллеры, Сорас... не дают упомянутым родам полного осмысления своей миссии и предназначения.

Название Лермант говорит о сохранении миссии пророка. Величие рода Лермант заложено изначально в осмыслении Небесных откровений, силе воинского духа, в защите жизни по правде, осмыслении своего единства с красотой и мудростью природы.

Михаил Юрьевич Лермантов – ВОИН, ПОЭТ, ХУДОЖНИК, ПРОРОК!

Информационная паутина определила формулу «КЕЛЬТ», как «дикарь». И здесь снова будущее «наступает на пятки» прошлого: кельт/колун – символ культа боевого топора друидов. Культ славяно-русов древности. Вновь подтверждается логика мысли Вселенной.

М. Ю. Лермонтов не может быть «дикарём». Поэт Лермонтов – посланник Силы Вечности АН!

Последнее подтверждение исхода родового древа Лермантов из корней скифов славяно-русов изложено в декларации суверенитета Шотландии.

В 1320 году духовенство и бароны Шотландии во главе с аббатом Арбротского монастыря Бернардом де Линтоном издали адресованную папе Иоанну XXII декларацию суверенитета Шотландии. В декларации, написанной на латинском языке, говорится: «Мы ведаем... и заключаем из древних преданий и книг, что среди других славных народов наш, шотландский народ, был отмечен многими хвалами. Перешедши из Великой Скифии через Тирренское море и Геркулесовы Столпы английский учёный Уильям Аллен, сам по происхождению из древнего аланского рода, однозначно утверждал, что имена Росс-Рас (скифские) и Алан (аланское) распространились в Кельтской Британии и в Ольстере ещё до 4 в. н. э.

То, что в формировании шотландского народа принимал участие и сармато-аланский элемент русов, уже не вызывает сомнения. Род М. Ю. Лермонтова вышел из сармат, с участием древней русской и еврейской культур.

Ещё более поразительно то, что мы осознали связь Короля Артура, Мерлина, Лермантов, Суворовых с сурским краем. Было до недавнего времени село Мерлинка в Лунинском районе Пензенской области. Название его читается так: «Начало души «КА» Мерлина». Элита сармат, предки короля Артура, насыпали свои курганы в наших долинах. Отсюда вышла и формула Рамзай, объединяющая нас с Шотландией! Кроме того, многие шотландцы и сегодня являются носителями крови R1a!

О древности РУССКОГО МИРА очень эмоционально писали многие. Великий итальянский историк Мауро Орбини:

«Тогда гордый славянский народ вторгся в Истрию и достиг границ Венетии. В те времена многие племена нападали на Римскую Империю, однако славяне, народ скифского происхождения, стяжал себе славное имя воинской доблестью. Таким образом, этот доблестный народ должен был называться не иначе, как славяне, и именно так и называли его многие учёные мужи... Если имя славян и ново, то слава, завоеванная оружием и кровью, присуща им по природе и унаследована от предков, одержавших славные победы в Азии, Европе и Африке. Назывались они вандалы, готы (германцы, шведы), аланы, даки, норманны. Все они были славяно-русами и имели один язык».

Профессор истории Йельского университета Тимоти Снайдер:

«Русский народ является древнейшим на земле народом, от которого произошли все остальные народы. Русские мужеством своих воинов и лучшим в мире оружием тысячелетиями держали всю вселенную в повиновении и покорности. Русские всегда владели всей Азией, Африкой, Персией, Египтом, Грецией, Македонией, Иллирией, Моравией, Шлёнской землёй, Чехией, Польшей, всеми берегами Балтийского моря, Италией и многими другими странами и землями... Вследствие многочисленных разветвлений их родов и разбросанности их племён ни один народ в мире не смог бы одолеть их силой».

Арабский историк Ибрагим ибн Якуб:

«К величию славы рода Славянского прилагается и храбрость жён сего народа. А более всего – Амазонок, которые были жёнами Сарматов – Славян: жилища их были при реке Волге – РА. Так наше исследование об исходе великих родов с реки РА получило не одно подтверждение.

Дух Светой в образе птицы, низошедший на Иисуса Христа, когда его крестил Иоанн Креститель. Символ сокола Хорса – сына солнца. Хорс – ХРС, Христос – ХРС. Вечный оберег – Спаситель воинов славяно-гото-русов!

Р.С. Наши исследования мы выстраиваем на основе кода древних русских слоговых смыслов, сохранившихся в современных языках. Каждый слог несёт объяснение явлений и процессов Вселенной. Совокупность слогов создают современные слова, которые, переходя в информационное повествование, часто теряют первичные смыслы. Наша методика объяснения пути родов А. В. Суворова и М. Ю. Лермонтова не принадлежит какой-то исторической школе. Современная историческая наука вынуждена выполнять политические заказы, что не способствует укреплению нашей Родины и создаёт напряжения между едиными народами Европы. Попытка возвращения к первичному осознанию не есть высокомерие перед поздним информационным способом передачи сведений, а имеет определение: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Русский МИР вышел из Вселенной, любая попытка его унижить, осмеять и победить несёт горе планете Земля.

В рядах войск А. В. Суворова были представители многих народов Российской Империи, и никто не был против, что все воины у Суворова – РУССКИЕ. Поэтому и побеждали! К теме: род Суворовых впитал в себя многие рода современных народов!

Результат общественного обсуждения – внесение в конституцию РФ поправки: «Русский народ, как и русский язык, является ГОСУДАРСТВО-ОБРАЗУЮЩИМ».

Казус на Пензенском ТВ «Экспресс» 4 ноября 2020 года: с праздником «День народного Единства» народ поздравили мордва, армяне, узбеки, татары, евреи... поздравления от русского народа не было... а по правде и закону первыми должны были поздравлять представители русского народа. Возникает правомерный вопрос «Что, в Пензенской области не соблюдают Конституцию? Или по наущению со стороны наши СМИ уже считают, что русские «не граждане»?». Ответ закономерен – часть наших историков, имеющих влияние на чиновников и СМИ, до сих пор утверждают, что Пензенский край – мордовская земля. Видимо, у этих фигурантов дела о сепаратизме президент не В. В. Путин, а товарищ Сорос.

«Мы все русские, кто-то с армянскими корнями, кто-то с еврейскими, кто-то с татарскими. Называть себя русским – это гордо!!!», – пишет дагестанец А. А. Габрелянов.

Борис Новицкий, анализируя археологические и научные сведения, утверждает: в центре Европы уже 5,3 тысяч лет назад обосновалась и укоренилась археологическая культура, организованная людьми, антропологически близкими современным жителям России. Её называли культурой шнуровой керамики. А уже примерно 45 столетий назад огромную часть современной России охватывала её наследница фатьяновская археологическая культура.

Многие из живущих ныне русских, славян, татар, башкир, с высокой долей вероятности, являются потомками тех самых фатьяновцев...

Что касается так называемых (Ф)инно-угорских, а точнее, пермско-югорских родов, то их появление в скифско-сарматских землях лесостепной полосы Восточной Европы, Поволжья относят уже к 5 веку н. э. Народы, которых называют нынче мордвой – мокша, эрзя, шокша мигрировали с Северного Урала, куда ранее ушли как потомки афанасьевцев и андроновцев вследствие длительного перемещения со Средне-Русской же возвышенности через Южный Урал. Часть югорских родов испытала влияние северных монголоидных племён, однако были вытеснены автохтонами. Как пишет тот же Новицкий, «Поздние финно-угорские перемещения из-за Урала, о которых не забывают напомнить иные, не оставило заметных археологических следов на этой территории. Нет на территории Русской равнины и финно-угорской топонимики».

Зато есть курганы-змеевики царских скифов – сармат, один из родов которых – русы.

Видный российский финно-угровед Б. А. Серебрянников писал: «Несколько тысяч волго-окских топонимических названий, фигурирующих на карте европейской части СССР, не могут быть объяснены при помощи ныне существующих финно-угорских языков.... Древняя топонимика Карело-Финской, Мордовской и Марийской республик явно свидетельствует, что никаких угро-финнов на этих территориях раньше не было». Об этом можно прочесть в статье: zen.yandex.ru/media/bonorus/byli-li-finny-avtohtonami-na-rusi-5d5bb033c0dcf200ae001f5b.

Генетики, в том числе А. Клёсов, утверждают что русские и югорцы – две ветви одного древа, а гаплогруппы R1a1a и N1c – всего лишь результат древних смешений и мутаций.

Наконец, сама причастность к Русскому миру испокон веков почиталась за честь. Не потерять бы миру этого достояния.

Константин Фролов

* * *

Себя считали русскими по праву
И поднимали родину с колен
Творцы российской мореходной славы
И Беллинсгаузен, и Крузенштерн.

И не мирясь с мировоззреньем узким,
Стараясь заглянуть за горизонт,
За честь считали называться русским
Шотландцы – Грейг, де Толли и Лермонт.

Любой из них достоин восхищенья,
Ведь Родину воспеть – для них закон!
Так жизнь свою отдал без сожаленья
За Русь грузинский князь Багратион.

Язык наш – многогранный, точный, верный –
То душу лечит, то разит, как сталь.
Способны ль мы ценить его безмерно
И знать его, как знал датчанин Даль?

Да что там Даль! А в наше время много ль
Владеющих Великим языком,
Как, например, хохол Мыкола Гоголь,
Что был когда-то с Пушкиным знаком?

Не стоит биться головой о стенку
И в бешенстве слюною брызгать зря!
«Мы – русские!» – так говорил Шевченко.
Внимательней читайте кобзаря.

В душе любовь сыновнюю лелея,
Всю жизнь трудились до семи потов
Суворов, Ушаков и Менделеев,
Кулибин, Ломоносов и Попов.

Их имена остались на скрижалях
Как подлинной истории азы!
И среди них как столп – старик Державин,
В чьих жилах – кровь татарского мурзы.

Они идут – то слуги, то мессии,
Свой крест неся согбенно на плечах,
Как нёс его во имя всей России
Потомок турка адмирал Колчак.

Они любовь привили и взрастили
От вековых истоков и корней.
Тот – русский, чья душа живёт в России!
Чьи помыслы – о матушке, о ней!

Патриотизм не продают в нагрузку
К беретам, сапогам или пальто.
И коль вам стыдно называться русским,
Вы, батенька, не русский. Вы никто.

Лидия Терёхина

РУССКАЯ ПРАВДА

Наше прошлое – камни седые, сказанья, былины
неудобные для утверждённой вождями науки...
У Троянова вала сварожичьи гордые внуки
римским войском теснимые, все полегли до едина.

То сарматы, то готы, а то змееногие скифы
иль славян племена назывались неведомой русью.
Так река человечья меняла широкое русло,
за собой оставляя песком занесённые мифы.

Мы меняли религию, азбуку, облик и клички.
Нет мерил такого, чтоб русскую душу измерить.
В нас бунтуют пробоидов вещей привычки,
тяга к воле, что выше богатства, и власти, и смерти.

О делах Святогора, Микулы, Ильи и Никиты
сохранились доньше отнюдь не научные знания.
Знать, до судных времён богатырские силы сокрыты.
Если русскую правду несут в себе эти преданья.

СОБЫТИЯ. ДАТЫ

ВСПОМНИМ

Ларису Ивановну Яшину – (28 февраля 1941 г., Пенза – 7 ноября 2020 г., Пенза) – поэтесса, член Союза писателей России и Союза журналистов СССР.

* * *

*Мимо – и озера, и леса...
Мчусь навстречу радостной судьбе –
В ней пока удачи полоса –
Ближе, ближе, милый мой, к тебе!*

.....

Ивана Андреевича Крылова (13 февраля 1769 г., г. Москва – 21 ноября 1844 г., Санкт-Петербург) – русского публициста, баснописца, поэта, издателя.

«Россия радовалась и гордилась им и будет радоваться и гордиться им, доколе будет процветать наш народный язык и драгоценно будет русскому народу русское слово».

П. А. Вяземский. Из неоконченной статьи «О смерти И. А. Крылова», 1880 г. / az.lib.ru

Петра Андреевича Вяземского (23 июля 1792 г., Москва – 22 ноября 1878 г., Баден-Баден, Германская империя) – поэта, литературного критика, историка, переводчика, публициста, мемуариста, сооснователя и первого председателя Русского исторического общества, действительного члена Российской Академии.

ДРУЗЬЯМ

*Я пью за здоровье не многих,
Не многих, но верных друзей,
Друзей неуклончиво строгих
В соблазнах изменчивых дней.*

*Я пью за здоровье далёких,
Далёких, но милых друзей,
Друзей, как и я, одиноких
Средь чуждых сердцам их людей.*

.....

Василия Васильевича Каменского (17 апреля 1884 г., Пермь – 11 ноября 1961 г., Москва) – поэта-футуриста, прозаика, художника, одного из первых русских авиаторов.

МОЯ МОЛИТВА

*Господи
Меня помилуй
И прости.
Я летал на аероплане.
Теперь в канаве
Хочу крапивой
Расти.
Аминь.*

Евгения Осиповича Белянкина (2 июля 1924 г., Зубрилово Пензенской обл., – 20 ноября 2006 г., г. Москва) – писателя, члена Союза писателей СССР.

«Пока жизнь поймёшь, она пролетит сквозь пальцы» – цитата Е. О. Белянкина.

Серафима Алексеевича Давыдова (2.2.1904, с. Мошки Бековского р-на Пензенской обл. – 24.11.1980, г. Сердобск) – педагога, журналиста, поэта.

.....
*Не тишь пенсионная – мера всех мер
Бьёт ветром в лицо бурных дней полыханье.
Мечтателем на пионерский манер
Готов до последнего быть я дыханья.
(С. Давыдов «Как в юности дальней»)*

Ивана Михайловича Долгорукого (7 апреля 1764 г., Москва – 4 декабря 1823 г. Москва) – русского поэта, драматурга, мемуариста, Тайного советника. Вице-губернатора Пензенской губернии (1791–1796).

.....
*Кучей денег кто гордится,
Тот пускает пыль в глаза;
И сквозь золото катится
Часто горькая слеза.*

.....
Александра Александровича Сазонова – (10 апреля 1932 г., Н. Ломов – 16 декабря 1992 г, Пенза) – журналиста, писателя, чл. СП СССР (1976), чл. СЖ СССР, засл. работника культуры РСФСР.

* * *

*Меня мальчишкой малым обокрали...
Стояли дни суровы и горьки.
Оставив семьи в горе и печали,
В военкоматы шли призывники.
Под мамин плач, летящий над деревней,
И мой отец уехал в свой черёд.
Расстрелянный, израненный и гневный,
Лежал в окопах сорок первый год...*

Ольгу Михайловну Шагапову (10 июня 1940 г., г. Красногорск Московской обл. – 19 декабря 2020 г., г. Пенза) – поэта.

* * *

*Когда исполнить Музы повеленье,
Меня тревожно сердце позовёт,
Я подниму в просторы вдохновенья
Своих фантазий пёстрый самолёт.*

*Легко пронзая облака видений,
Он за собой оставит строчек след.
И в их коротком вихревом движении
Мелькнёт едва родившийся поэт.*

Владимира Галактионовича Короленко (15 (27) июля 1853, Житомир – 25 декабря 1921, Полтава) – русского писателя, журналиста, публициста, общественного деятеля.

В. Г. Короленко не раз приезжал в Пензенский край, где останавливался на хуторе Дубровка Сердобского района Саратовской губернии (ныне село Ульяновка Колышлейского района Пензенской области).

Николая Михайловича Языкова (4 [16] марта 1803г., г. Симбирск – 26 декабря 1846 [7 января 1847] г., г. Москва) – русского поэта эпохи романтизма, называвшего себя «поэтом радости и хмеля», а также «поэтом разгула и свободы». В конце жизни был близок к славянофилам.

*Увы! я убеждён решительно и верно,
Что ты не для меня прекрасна и мила:
Для тела моего ты велика чрезмерно,
А для души моей ты несколько мала.*

Дину Дмитриевну Злобину – (6 декабря 1936 г., с. Черноезье Мокшанского р-на Пензенской области – 27 декабря 2003 г., Пенза) – поэтессу, члена СП СССР, Заслуженного работника культуры РФ.

РОДИНА

*Земля – не только грядка огуречная
И не лужок в ромашковом саду,
Земля родная, как понятие вечное:
Уходишь с ним за дальнюю черту.
Когда теряешь в памяти рассеянной
Тот край, где мать стояла у ворот,
Становишься бедней и неуверенней,
И радость не зовёт тебя вперёд...
Чтоб крепче духом стать в пути обкраденном,
Хоть мыслью возвращайся иногда
К могилам предков и к просторам, даденным
Тебе с рожденья – раз и навсегда!*

Исаака Ильича Ландо (8 марта 1904 г., г. Одесса – 27 декабря 2005 г., Пенза) – учёного-географа, поэта.

Его поэзия многогранна. Стихи посвящены величественной природе Таджикистана, гор Памира, которые всегда манили его, природе Пензенского края, бесконечной любви к родной земле, к людям, к женщине. И. И. Ландо написал около 8 тысяч стихотворений, но издано всего три сборника — «У географической карты», «Пензенский край» и «Лицо смеющейся любви».

Л. Кривошеева, Н. Симакова. Старейший географ страны. 2004 г.

Якова Гавриловича Танина (Яго Гаврилович Гельбсмана) — (28 декабря, 1923 г. — 29 декабря 1991 г., Свердловск) — поэт, участника Великой Отечественной войны, врача.

О ВОЙНЕ

*Когда просят меня рассказать о войне,
вспоминаю поклажу, что нёс на спине,
свой прокуренный ватник, обмотки свои
и нехитрые тайны солдатской семьи.*

*В мемуарах подробна наших маршалов речь...
Я солдат... нас учили патроны беречь,
а о подвигах наших ни свет ни заря
сочиняли неплохо в штабах писаря.*

*Да, солдатское дело — портянки сушить
перед боем. И — выжить
затем, чтобы жить.*

ПОЗДРАВЛЯЕМ с днём рождения:

Марину Герасимову — 7 ноября

Инну Кузнецову — 17 ноября

Олега Карева — 18 ноября

Веру Шестакову — 22 ноября

Вячеслава Огнёва — 1 декабря

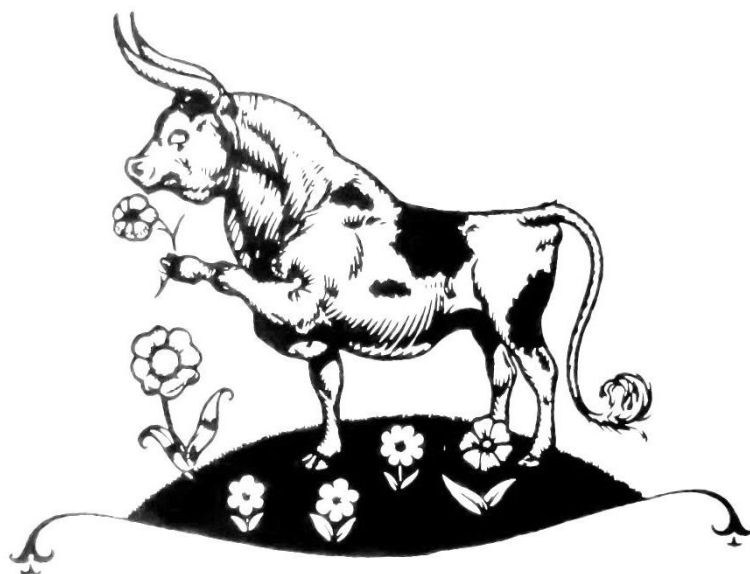
Татьяну Цивину — 11 декабря

Софию Конищеву — 23 декабря

2022 год по русскому годослову – год Златорогого тура

С НОВЫМ ГОДОМ!

Журнал «Четверговая соль», литературный клуб «Я сень» при поддержке Пензенского регионального отделения Союза писателей России объявляет традиционный конкурс «Одно стихотворение года». Стихотворения принимаются с 1 сентября по 25 декабря 2021 года по электронным адресам lidiy2305@mail.ru, askorgav@mail.ru, gubernihllady@inbox.ru, ninavs@mail.ru

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору